

На правах рукописи

ФЕДОТОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ:
ПАРАМЕТРЫ АДЕКВАТНОЙ МОДЕЛИ**

Специальность 23.00.02 - политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Саратов - 2004

Работа выполнена в Саратовском государственном социально-экономическом университете.

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук, профессор Великий Петр Панфилофич

Доктор политических наук, профессор Чернышев Алексей Геннадиевич

Доктор политических наук, профессор Шестов Николай Игоревич

Ведущая организация:

Московский городской университет управления Правительства Москвы.

Защита состоится 21 декабря 2004 года в часов на заседании диссертационного Совета Д.212.241.01. в Саратовском государственном социально-экономическом университете 410003, Саратов, ул. Радищева 89, ауд. 843.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Саратовского государственного социально-экономического университета по тому же адресу.

Автореферат разослан « 18 » ноября 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Николаев А.Н.

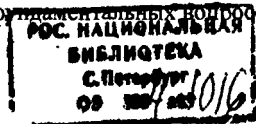
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Идея гражданского общества на протяжении последних десятилетий получила самое широкое распространение. К настоящему времени опубликованы сотни авторских и коллективных монографий, сборников, статей и материалов, прямо связанных с проблематикой гражданского общества. В становлении гражданского общества, политической демократии и социальной защищенности личности, сегодня видится реальный выход из сложившейся ситуации. А исследование гражданского общества предполагает рассмотрение таких фундаментальных проблем, как соотношение личности и общности, личности и общества, личности и государства, общества и государства, а также путей реализации таких базовых ценностей жизни, как свобода и справедливость, равенство и солидарность. Изучение гражданского общества - это, фактически, анализ социальных процессов, позволяющих понять основные механизмы прогресса свободы человека в современном мире. Именно поэтому одной из актуальных задач является анализ гражданского общества как сложной и целостной системы, отражающей наиболее значимые черты современного общества в целом. А это требует взглянуть на поставленную проблему в общем контексте современного социального развития, трансформации западной модели гражданского общества и ее вариантов вне европейского мира, т. е. увидеть своеобразие данного феномена в иных социокультурных условиях.

Таким образом, проблематика гражданского общества вызывает не только академический, но и практическо-политический интерес. К сожалению, данное обстоятельство накладывает серьезный отпечаток на теоретическую интерпретацию этого феномена, поскольку в его осмыслении зримо проявляются политические пристрастия и идеологическая заданность, конъюнктурная актуализация отдельных ценностей существующих представлений в ущерб непредвзятому анализу самого гражданского общества и исторических представлений о нем.

Из множества дискуссионных моментов, встречающихся в трактовке содержания гражданского общества, диапазон которых колеблется от полного отрицания его эффективности в качестве конкретной модели социально-политической практики до некоторых частных моментов его понимания, для современной России, по нашему мнению, особый интерес представляют вопросы, связанные со способностью российского общества к самоорганизации и автономизации от государства, с выявлением субъектов, формирующих гражданское общество, с применимостью западной модели гражданского общества для воплощения в России, с выяснением характеристик современного типа гражданского общества, т. е. всего того круга проблем, которые имеют огромное политическое значение для будущего страны.

Иными словами, проблематика гражданского общества в ином социокультурном контексте предполагает а

сирующих специфику российской цивилизации, обращающихся к институциональным основаниям гражданского общества в современной России и, наконец, актуализирующих проблемы «разрыва-преемственности» между дореволюционной Россией и Советским Союзом, Советским Союзом и пост-социалистической Россией. Без их анализа вряд ли возможно продуктивное рассмотрение ключевых вопросов состояния российского общества в настоящий момент, поскольку элементы гражданского общества всегда вырастают на базе тех институтов и принципов общежития, которые складываются в традиционных сообществах и имеют многовековую историю. Именно культурно-цивилизационное своеобразие обществ, определяемое той или иной устойчивой доминантой ценностей, непосредственно влияет на весь смысл жизнедеятельности человека и отражается в повседневной деятельности масс.

При таком подходе перспективу гражданского общества в России следует рассматривать не с позиций поверхностного западничества, а принципиально иначе. Она должна быть содержательно увязана с конкретной ситуацией и вместе с тем с национальными культурно-историческими традициями, в которых государство, эгалитаризм, предпочтение коллективу всегда были определяющими для национальной самоидентификации. И здесь можно согласиться с теми авторами, которые считают, что на протяжении всей своей истории Россия развивалась в целом по «европейскому пути», хотя в этом процессе с самого начала проявились качественные особенности, связанные со спецификой русской культуры¹. Гражданское общество тем самым не является для нас чем-то чуждым, скорее, оно естественно и органично, но его конкретные формы, вне всякого сомнения, были иными, чем на Западе.

Обращение к своеобразию России является обращением не ради только самого своеобразия, а скорее это попытка расширения возможных альтернатив выхода из системного кризиса сегодняшнего дня. Необходимо это также и для восстановления связи с национальным духом народа, его образом и строем жизни, вековыми социальными и политическими традициями, ибо нужны «целые века для образования какого-нибудь политического режима и точно так же нужны века для его изменения»². Нельзя пренебрегать базовыми, первичными структурами массового национального сознания, формирующими характер народа. Новая государственность в любом случае будет опираться на традиционные социокультурные и политические ценности общества. В каких формах это произойдет, будет зависеть от всей совокупности разнородных факторов как пропитого, так и настоящего.

Прошедшее десятилетие преобразований показало, что механическое перенесение западных экономических и политических структур на иную социокультурную почву ведет лишь к деградации социальных отношений, дезорганизации социальных субъектов, резкому обострению существующих и

¹ См., напр.: Мирidon В. П. Социальная история России периода империи (XV111 - начало XX в.): В 2 т. СПб., 2000.

² Лебон Г. Мнения и верования // Философская и социологическая мысль. 1991. № 6. С. 123.

порождению новых социальных противоречий и, в конечном счете, к снижению качества мотивации любой человеческой деятельности. Всегда существует прямая зависимость развития общества от совокупности социальных институтов, сформировавшихся в ходе его многовековой эволюции и придающих той или иной стране неподражаемое своеобразие. В связи с этим перспектива гражданского общества в России должна рассматриваться не с позиций теоретического монизма, как это обычно происходит сейчас, а совершенно иначе. Она должна быть содержательно увязана с конкретной ситуацией и вместе с тем с цивилизационной органикой России, а не проявляться в попытках массовой инфильтрации западных институтов гражданского общества, да к тому же еще во многом и в их иллюзорно-утопическом варианте.

Вместе с тем в настоящее время основная задача заключается в формировании такого типа гражданского общества, который был бы адекватен и современной эпохе. Именно этим должны определяться способы преобразования России. На наш взгляд, реалистический учет объективных тенденций мирового развития не требует разрушения собственных цивилизационных основ, скорее, наоборот, в них на институциональном уровне должны быть проведены преобразования, соответствующие современным техническим и организационным достижениям Запада. И это вполне возможно, поскольку опыт ряда государств (Японии, Китая, Индии и др.), которые отвергли вестернизацию, но тем не менее, модернизируясь, превратились в современные общества, свидетельствует о том, что сохранение своей цивилизационной самобытности не препятствует эффективному экономическому развитию. А в нашем случае сложившаяся критическая ситуация во многом обусловлена именно нашим неумением или нежеланием совместить необходимую модернизацию основополагающих факторов социальной жизни с национальными особенностями российской культурно-исторической традиции.

С этой точки зрения принципиальную важность имеют не либеральные, а консервативные представления, опирающиеся в первую очередь на «почву», на национальные традиции и особенности. С другой, можно сказать, что современный консерватизм на Западе выступает прямым наследником классического либерализма, поскольку именно он на рубеже 70–80-х гг. поднял «на щит» ценности рынка, конкуренции и предпринимательства. Именно неоконсерватизм выступил за более широкое и гибкое применение рыночных принципов, за ориентацию на индивида с его личной инициативой, предприимчивостью и активностью, за устранение бюрократических излишеств и придание максимальной гибкости регулирующим государственным механизмам для более эффективного развития современного общества.

Говоря о консерватизме и возможности применимости его логики социального развития к условиям современной России, следует выделить главное обстоятельство, которое в целом и делает его столь важным и актуальным для нас. Здесь имеется в виду то, что само наше общество по-прежнему не либерально и все преобразования происходят в условиях нелиберальной сре-

ды. Соответственно наиболее оптимальным в сложившихся конкретных условиях будет «либеральный» или «умеренный» консерватизм, который во-брал в себя многое из либерализма, связанное со статусной позицией человека в развитом обществе. Вместе с тем опираясь на представления об обществе как естественном продукте истории, либеральный консерватизм не допускает пренебрежения историческим опытом, национальным укладом жизни, привычками и обычаями народа. Для него ключевыми являются две основные идеи: во-первых, это идея отношения к реальности как к ценности и, во-вторых, это идея традиции как универсального механизма воспроизводства общества в меняющихся социально-исторических обстоятельствах.

В этом смысле идеология либерального консерватизма, в том числе и как специфической российской попытки соединить достижения западной цивилизации с национальными традициями и опытом, по нашему мнению, является реальным направлением реформирования общества в соответствии со сложившейся системой социальных ценностей, норм и способов поведения, и позволяет органически сочетать историко-культурные традиции России с необходимым социально-политическим обновлением общественной жизни.

Таким образом, в основе исследования лежит идея о том, что в любой современной стране, наряду с государством, в том или ином виде фактически существует и гражданское общество. Естественно, органичное и целостное гражданское общество с позиций европейской традиции возникает далеко не везде и не всегда, поскольку этот процесс зависит от разных способов утверждения свободы личности и гражданских ассоциаций, а они в свою очередь обуславливают его конкретно-исторические формы. Множество цивилизационно-культурных типов современного мира предопределяет и разные формы становления и развития гражданских отношений. Главное же заключается в том, что без зрелого гражданского общества невозможно эффективное решение насущных проблем людей³.

Степень научной разработанности проблемы. Подробный анализ дается в первой главе, в данном же разделе автореферата хотелось бы отметить, что в отечественной науке проблематика гражданского общества разрабатывается Вайнштейном Г., Васильчуком Ю., Витюком В., Володиным А., Ворожейкиной Т., Вырывдиным В., Гаджиевым К., Галкиным Л., Голенковой З., Замбровским Б., Ильиным М., Кальным А., Ковалем Б., Кравченко И., Красиным Ю., Матузовым Н., Одинцовой А., Перегудовым С., Пуляевым В., Рашковским Е., Резником Ю., Серебряковым С., Смольковым В., Сунгуровым А., Хлопиным А., Холодковским К., Хоросом В., Чернышовым А. и многими другими. Также к настоящему времени много защищено диссертационных исследований, посвященных данной проблематике. В них анализируются самые разные области жизни гражданского общества, его структура, уровни, отношения. Ставятся задачи выявления онтологических, аксиологи-

³ См. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета 2004 27 мая

ческих и эвристических характеристик современных версий концепции гражданского общества. Вместе с тем анализ специальной литературы как российской, так и зарубежной показывает, что тем не менее еще не выработана единая система представлений о гражданском обществе, не определены границы этого феномена, его внутренняя институциональная структура, специфика отношений с другими элементами социальной системы. По-прежнему дискуссионными остаются вопросы формирования и существования гражданского общества, его исторических типов и форм, взаимодействия гражданского общества с государством, наконец, сущности самого этого общества. Отсутствие целостной концептуальной разработанности проблематики гражданского общества отрицательно сказывается на проводимых в стране преобразованиях, резко искажает систему социальных ценностей. Например, в настоящее время у исследователей мы встречаем полярные подходы к самой идее гражданского общества: одни отрицают наличие какого-либо ее значения в настоящее время, скептически оценивают ее эффективность в качестве конкретной модели социальной практики, хотя и признают ее привлекательность как политического лозунга в особых условиях⁴; другие, наоборот, в гражданском обществе видят достаточно разработанную аналитическую категорию, способную многое объяснить в современных социальных процессах и утверждают, что перспективы развития России однозначно зависят от меры и глубины усвоения основ гражданского общества⁵. В последнем случае гражданское общество часто представляется синонимом «хорошего» общества и рассматривается как обетованный мир рациональности и консенсуса.

Такая ситуация во многом также связана и с преобладанием в отечественной научной мысли нормативного представления о гражданском обществе как радикально либеральном порядке. Здесь гражданское общество, как правило, рассматривается как полный аналог «общества рыночной демократии» с максимально ограниченными возможностями государства регулировать социальные процессы. При этом «человек рынка» мыслится в качестве «базиса» всего общественного организма, принципа его существования, закрепленного политическим, правовыми и прочими социальными института-

⁴ См.: Ларина Л. А. Гражданское общество и демократическое государство: истоки взаимодействия: Дис...канд. филос. наук. Саратов, 2000; Левитина Ю. И. Правовое государство и гражданское общество в концепциях российских либералов: Дис...канд. полит. наук. М., 2000; Шулепов А. В. Гражданское общество: социально-политические проблемы становления: Дис...канд. полит. наук. М., 2001; Рудыка Н. А. Гражданское общество. сущность и проблемы становления в условиях политической модернизации России. Дис...канд. полит. наук. М., 2001; Нагеева С. К. Гражданское общество в политическом измерении: Антропологический подход: Дис...канд. полит. наук. М., 2002; Руденкин В. Н. Гражданское общество в условиях политической трансформации России: Субъектное и структурное измерения: Дис...доктора полит. наук. Екатеринбург, 2002; Струсь К. А. Государство и гражданское общество: Проблемы правового взаимодействия в России: Дис...канд. юрид. наук. Саратов, 2003; Нилус Г. Н. Гражданское общество в России. социальный-философский анализ: Дис...канд. филос. наук. М., 2003 и другие.

⁵ См.: Селигман А. Идея гражданского общества // Реферативный журнал. Социология. Социальные и гуманитарные науки. 1995. № 4. С. 13; Максименко В. Идеология *civil society* и гражданская культура // *Pro et contra*. 1999. Т. 4. № 1. С. 114.

⁶ См.: Библиер В. О. О гражданском обществе и общественном договоре // *Через тернии*. М., 1990. С. 336.

ми. Традиционные ценности либеральной концепции гражданского общества, которые воплощаются в таких нормах человеческого существования, как личная безопасность, свобода от доминирования с чьей-либо стороны, равенство перед законом, право на частную собственность, право на частную жизнь и некоторые другие, оказались в российских условиях сведенными к либерально-индивидуалистическим крайностям. Ценность личности и прав человека заменена ценностью индивида как особого социального «атома»⁷, стремящегося реализовать свои эгоистические интересы, как правило, в форме материального успеха. И с этой позиции все многообразие реальных отношений волей-неволей рассматривается как средство достижения этой поставленной цели. Вместе с тем появилось много работ, в которых авторы пытаются выявить своеобразие, основные параметры и главные характеристики современного гражданского общества, стремятся осмыслить множество конкретно-исторических и культурных вариантов гражданского общества современного мира, найти историко-генетические причины появления той или иной его модели в контексте онтологических и познавательных смыслов и теоретически интерпретировать данный феномен на основе достижения различных школ и направлений. Исследователи пытаются точнее обосновать динамику и содержание социальных процессов в трансформирующихся обществах, а также многие другие вопросы, которые до недавнего времени считались несущественными и находились на периферии научного внимания⁷.

В целом же большинство авторов исходит из того, что концепция гражданского общества главным образом фиксирует степень развития самого человека в рамках его социально-политической и правовой деятельности. В силу этого интегральным ядром гражданского общества, при всем тематическом многообразии исследований, выступает свободный индивид со всем богатством своих социальных связей⁸. Однако, общее понимание того обстоятельства, что без формирования гражданского общества невозможны ни современная социально-политическая жизнь, ни политико-правовая демократия, пока еще не обеспечивает решения значимых вопросов самой теории гражданского общества и, следовательно, фундаментальных проблем, имеющих в постсоциалистических странах⁹. В большинстве работ отмечается, что сегодня в России гражданское общество еще не сложилось, многие его институты и элементы или еще очень слабы, или имеют асоциальный харак-

⁷. За последние годы изданы: Гражданское общество: Мировой опыт и проблемы России. М., 1998; Гражданское общество в России: Структуры и сознание. М., 1998; Гражданское общество: Первые шаги. СПб., 1999; Гражданское общество: Теория, история, современность. М., 1999; Гражданское общество: истоки и современность. СПб., 2002; Становление гражданского общества: Личность, самоуправление, власть. Воронеж, 2002 и другие.

⁸. См.: Граждан В. Гражданское общество как система негосударственного управления // Власть. 2004. № 3; Сошнев А. Н. Социальные цели гражданского общества // Тез. докл. и выст. на 11 Всерос. Социол. конгр. «Российское общество и социология XXI века: социальные вызовы и альтернативы. М., 2003. Т. 1.

⁹. См.: Хлопин А. Гражданское общество в России. идеология, утопия, реальность (Размышления над отечественными публикациями последних лет) // Pro et contra. 2002. Т. 7. № 1; Володин А. Г. Гражданское общество и модернизация в России: Истоки и современная проблематика // Политические исследования. 2000. № 3.

тер. По мнению большинства специалистов, еще только начинается формирование институциональных основ общественной жизни, не подверженной жесткой регламентации и контролю со стороны государства¹⁰.

Но опять же по-прежнему рефреном во многих работах, особенно публицистических, звучит постулат о долгожданном вхождении России в цивилизованный мир, в современную цивилизацию, как будто Россия в течение тысячелетия своего существования была вне цивилизации. Убеденность в существовании одной универсальной цивилизации и тем самым в линейности исторического развития, когда все не западные общества трактуются как «традиционные», «периферийные», «зависимые», «второстепенные», «модернизирующиеся» и т. п., в практической плоскости ведет к принудительной вестернизации всей социальной ткани таких обществ, к разрушению их историческо-культурных идентификационных основ.

Другими словами, подход многих (и не только отечественных) специалистов к исследованию современных процессов в России в значительной мере базируется на представлении об универсальности социальных преобразований в стране, их прямой детерминированности реалиями современного мира. Но с этих позиций анализ постсоциалистической России в широком контексте мировых процессов транзитологии почему-то не включает в себя использование вне западного межстранового и межрегионального сопоставления, тем самым преуменьшая национально-историческое своеобразие российского общества, хотя именно оно во многом предопределяет специфичность его нынешнего состояния. Фактически применяется методологическая схема, по которой происходит деление того, что, может быть межцивилизационным различием, на две простые внецивилизационные ступени: традиционную и модернизационную. Тем самым из анализа исключаются своеобразные традиции, особый менталитет населения, его собственная парадигма жизни и многое другое, что составляет органическое «тело России»¹¹. Фактическое признание однонаправленности исторического процесса прямо ведет не к равноположенности цивилизационных ипостасей человечества, а к грубым стадийным ступеням, когда контекст мировой истории по существу становится контекстом европейской истории¹². На практике абсолютизация данных идей ведет к насильственному разрушению собственных традиционных ценностей, разрушению самодостаточности и, в конечном счете, к росту фрагментированности и мозаичности российского общества. А соответственно к такому обществу по определению нельзя применять теорию гражданского общества¹³.

¹⁰См., напр. Волобуев О. В. Национальные интересы и их взаимосвязи со становлением гражданского общества и правового государства // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России: Тез. докл. Всерос. Конференции. Екатеринбург, 2000. С. 36.

¹¹См.: Платонов О. А. Русская цивилизация: понятие, возраст, духовные параметры // Русская цивилизация и соборность. М., 1994. С. 55.

¹²См., напр.: Кара-Мурза С. Г. Европоцентризм - эдипов комплекс интеллигенции. М., 2002.

¹³См., напр.: Морен Э. О природе СССР: Тоталитарный комплекс и новая империя. М., 1995; Чешков М. А. Развивающийся мир и посттоталитарная Россия. М., 1994.

В целом же идея гражданского общества с ее долгой и противоречивой историей отличается смысловой многовариантностью. В западной науке понятие гражданского общества длительное время служило чисто описательным термином, указывающим на внесударственную сферу бытия граждан и их объединений. Выступая собирательным понятием и фокусируя внимание на обществе как бы без четких институциональных форм и постоянной структуры, оно не стало буквальным отражением социоисторической судьбы какой-либо одной страны. Поэтому теория гражданского общества направлена на раскрытие и отображение тех смысловых структур, без которых уже нельзя представить себе современный мир, хотя, безусловно, обобщение опыта развитых демократий, и сыграло ключевую роль в понимании этой идеи в ее нынешнем облике. И поскольку социальная жизнь – это общее пространство жизни людей, воспринимаемое и конструируемое ими как мир объективных смыслов, значений, символов, то и изучение гражданского общества началось с изучения его идеального содержания¹⁴. Но, к сожалению, и сегодня многие специалисты более склонны обращаться к старой традиции, к истории идеи гражданского общества и процессам его становления на Западе, нежели к анализу его сегодняшних структур и механизмов, их реального функционирования. И, как уже указывалось, ряд авторов, весьма критически воспринимают идею гражданского общества как с точки зрения современных достижений в ее осмыслении, так и с точки зрения практических результатов преобразований в последнее время¹⁵.

Таким образом, имея глубокие исторические корни, идея гражданского общества тем не менее до конца 70-х гг. XX в. находилась на периферии общественного сознания и внимание к ней было привлечено в связи с ее использованием в Восточной Европе в качестве демократической альтернативы реальному социализму, как знамени, как лозунга в борьбе с социалистической властью. Об этом свидетельствуют работы таких ученых стран бывшей народной демократии, как А. Аг, А. Боднар, В. Маркевич и других. Только позднее большинство исследователей стало трактовать этот феномен по существу – как теорию, дающую возможность анализировать реальную действительность в общем контексте социокультурного знания. Это связано, наверное, с тем, что как научное понятие гражданское общество долгие годы не фигурировало в западной науке, поскольку оно давно уже стало на Западе частью самой реальности – реальности, которая представляется естественной и не нуждается в теоретическом осмыслении.

Здесь можно отметить, что в конце XIX – первой половине XX в. в развитие идеи гражданского общества появляется ряд новых положений, которые прочно входят в концептуальное поле проблемы. Это социологическая реконструкция идеи гражданского общества (Ф. Теннис, Э. Дюркгейм, Г.

¹⁴ См.: Резник Ю. М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Ч. 1. М., 1993. С. 10-11.

¹⁵ См.: Хлопкин А. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et contra. 2002. Т. 7. № 1. С. 129; Красин Ю. Публичная сфера и публичная политика. Российские проблемы // Россия в условиях трансформации: Материалы. М., 2002. Вып. 25. С. 14.

Зиммель, М. Вебер), это ее политическая трансформация в концепциях либерализма и неолиберализма (Дж. Милль, Ф. Хайек, К. Поппер), это гуманизация и одновременно радикализация идеи гражданского общества в современных теориях капитализма и капиталистической модернизации (Ю. Хабермас, Э. Фромм, Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт)¹⁶.

Вторая жизнь идеи гражданского общества, как уже было сказано, самым непосредственным образом связана с посткоммунистическим развитием стран Восточной Европы. Западные ученые ответили на эти события многочисленными работами на тему гражданского общества. Среди современных западных исследователей этой проблемы следует особо выделить К. Поппера, Ф. Хайека, Ю. Хабермаса, Г. Алмонда, С. Вербу, Э. Геллнера, И. Шапиро, Э. Арато, Ф. Шмиттера, А. Селигмана, Р. Патнема, Дж. Коэн, Р. Сакву, М. Фуко и других.

Здесь необходимо подчеркнуть, что в англосаксонской традиции интерпретации понятия «гражданское общество» оно не ограничивается ни автономией индивидов, ни совокупностью отношений институтов, функционирующих независимо от политической власти. И более того, гражданское общество не мыслится социальным образованием, противостоящим государственной власти. По ней возникновение гражданского общества связывается не только с добровольным соглашением свободных и равных людей, но и с тем, что в сообщество их объединяло государство. И вообще, эти два термина, – пишет Д. Кола, – так часто противопоставляемые сегодня, – «государство» и «гражданское общество» – в течение длительного времени были синонимами и лишь затем сформировались как различные понятия¹⁷.

В настоящее же время, как отмечают Дж. Л. Коэн и Э. Арато, авторы одной из последних западных монографий «Гражданское общество и политическая теория», для современного Запада эта проблема имеет самостоятельное значение в контексте соотношения различных нормативных моделей демократии со структурами, институтами и динамикой развития гражданского общества. По их мнению, осмысление феномена гражданского общества связано с тремя основными дискуссиями: дискуссией между элитарной демократией и демократией участия, дискуссией между либерализмом и коммунитаризмом, а также между критиками и защитниками государства всеобщего благосостояния¹⁸.

Они считают, что в центре развивающегося ныне «дискурса гражданского общества» находятся именно новые, в целом неклассовые формы коллективного действия, ориентированные на правовые общественные институты, а также институты ассоциаций. Понятие гражданского общества необходимо западным исследователям для понимания значения «переходов к демократии» и самосознания соответствующих субъектов действия, а также

¹⁶ См.: Резник Ю. М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Ч. 1. М., 1993. С. 26-27.

¹⁷ Кола Д. Политическая социология. М., 2001. С. 281.

¹⁸ См.: Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003. С. 10.

для установления специфически местных современных форм и предметов конфликтов. «Для того чтобы - после краха марксизма - наметить если не нормативный проект, общий для таких «переходов» и для радикальных социальных инициатив в условиях существующих либеральных демократий,...мы должны исследовать значения и возможные формы понятия гражданского общества»¹⁹. Другими словами, возрождение «дискурса гражданского общества», по их мнению, отражает саму суть всего многообразия изменений, происходящих в современной политической культуре как западных, так и иных стран²⁰.

Для либеральной демократии в этом контексте особое значение приобретает соотношение гражданского общества и демократии, понимаемой как «дискурсивная этика». Защитники основ классического либерализма склонны усматривать в демократии с ее принципом всеобщего участия, либо иллюзию, либо в случае отсутствия должного контроля и ограничений, опасность для существующих свобод. Сторонники демократии со своей стороны рассматривают либеральную традицию как главное препятствие на пути создания демократического общества участия. Выход из данного противоречия, по мнению авторов, в защите и распространении свобод на основе дальнейшей демократизации институтов современного гражданского общества и повышения их влияния на политическую сферу²¹.

Таким образом, в современной науке многие аспекты изучения гражданского общества по-прежнему остаются дискуссионными в силу отсутствия систематической теории гражданского общества. Это касается и самого понимания гражданского общества, представленного в широком диапазоне от частной сферы и «третьего сектора» до гражданского общества как социального процесса, а не как определенного состояния²². Одни понимают иод гражданским обществом то, что в первой половине XX в. трансформировалось в массовое общество и тем самым прекратило свое существование. Другие считают, что гражданское общество, сформировавшись в эпоху Нового времени, продолжает существовать и в наши дни. Третьи убеждены в том, что идея гражданского общества никогда не имела собственного онтологического статуса и поэтому не выходила за рамки идеала. Наконец, четвертые рассматривают феномен гражданского общества в абсолютном отрыве от института государства и радикально противостоящий ему²³.

В целом же, хотя и с некоторой долей условности, можно выделить две основные концептуально-методологические трактовки, лежащие в основе современного понимания гражданского общества. Согласно первой, гражданское общество идентифицируется с государством особого типа, в котором юридически обеспечены и политически защищены основные права и свобо-

¹⁹. Там же. С. 23.

²⁰. Там же. С. 24.

²¹. Там же. С. 457.

²². См., напр.: Култыгин В. П. Социальные параметры гражданского общества // Россия. Политические вызовы XXI века. М., 2002. С. 706.

²³. См.: Гражданское общество: истоки и современность. СПб, 2002. С. 23.

ды личности, в силу чего оно может считаться «цивилизованным», т. е. гражданским обществом. Другая принципиальная трактовка гражданского общества связана с представлением о нем как об определенной сфере общества - сфере внесударственных отношений, структур и институтов (допускающим, в свою очередь, довольно разнообразные конкретные интерпретации)²⁴. Эти же парадигмы проявляются и в различии между «узким» и «широким» пониманием гражданского общества. В первом случае оно опирается на либеральную традицию, а во втором - на коллективистскую традицию трактовки гражданского общества²⁵. Другими словами, эти трактовки проявляются в том, что часть авторов (Ю. Резник, И. Кравченко, Ю. Хабермас и др.) рассматривает гражданское общество как социальную систему, достигшую демократического уровня развития, а другая часть (А. Галкин, К. Гаджиев, Э. Арато и др.) - понимает, с теми или иными модификациями, гражданское общество как особую «внесударственную» сферу.

Оба эти толкования, имея за своими «плечами» серьезную историческую и теоретическую традицию, тем не менее содержат в себе некое общее основание связанное с институционализацией интересов и отношений индивидов, социальных групп и государства, что и не позволяет рассматривать их как взаимоисключающие друг друга.

Отсюда, на наш взгляд, следует два вывода. Во-первых, необходимость различать собственно гражданское общество и гражданское общество в форме его идеи. Во-вторых, необходимость учитывать, что для каждого из исторических этапов существует собственная мера возможного развития гражданской сферы, с собственной структурой и базовыми элементами, определяемыми достигнутыми степенями свободы. Тем более, что современный процесс дифференциации общественной жизни, усиленный культурным плюрализмом, сделал гражданское общество некой метасистемой, в которой каждый элемент претендует на самодостаточность, т. е. снижает уровень солидарности и справедливости, необходимый для его нормального функционирования.

Еще сложнее, как уже говорилось, обстоит дело, когда речь заходит о применении понятия гражданского общества к неевропейским странам. Здесь в современной науке мы встречаем два радикальных подхода. Первый состоит в том, что процесс формирования гражданского общества в не западных странах в целом определяется западным влиянием и является тем самым процессом вестернизации. Согласно второму подходу, вообще не имеет смысла говорить о гражданском обществе вне Запада, поскольку оно является уникальным продуктом западной цивилизации²⁶. В этих позициях, на наш взгляд, недооцениваются фундаментальные социокультурные основы формирования типов и форм гражданского общества в соответствии с нацио-

²⁴ См.: Серебряков С. Л. Гражданское общество, свобода, ответственность // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 3. С. 122.

²⁵ См.: Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М., 1998. С. 9-10.

²⁶ Там же. С. 18.

нальными архетипами, моделями культурной трансляции, ценностной динамики массового политического сознания.

Объектом исследования, таким образом, выступает гражданское общество, рассматриваемое как целостная система социального взаимодействия и включающая в себя отношения с государством.

Предметом исследования является социокультурная и политическая обусловленность российской модели гражданского общества.

Исходя из этого, сформулированы цель и задачи исследования.

Цель исследования предполагает выявление институциональных основ гражданских отношений современной России, обоснование роли и значения государственного начала для институционализации гражданского общества.

Для достижения данной цели необходимо решить ряд взаимосвязанных исследовательских задач:

- выделить онтологические, аксиологические и эвристические характеристики современных версий концепции гражданского общества;
- обосновать методологическую пригодность понятия «гражданское общество» для анализа развитого (современного) общества;
- показать возможность принципиальной применимости данного понятия к разным цивилизационным контекстам;
- выявить особенности становления и развития гражданского общества в современной России (объективные индикаторы гражданского общества, специфика его взаимодействия с российским государством и т. д.);
- определить роль гражданского общества, его элементов в формировании демократической политической системы современной России;
- предложить теоретическую интерпретацию единства «почвенного» и «универсального» в современном развитии России, логики преемственности и взаимного отрицания в советском и постсоветском периодах развития общества;
- раскрыть проблематику гражданского общества в либерально-консервативном контексте, с его опорой на фундаментальные ценности российского бытия, такие как «солидарность», «свобода», «служение»;
- осмыслить динамику взаимопроникновения традиционно-иерархических и эгалитарно-правовых форм самоорганизации населения современной России;
- охарактеризовать взаимосвязь развития гражданского общества с содержанием современных реформ и политикой реформаторства в целом;
- дать прогностическую оценку перспектив развития современного российского гражданского общества в контексте либерального консерватизма.

Решение поставленных задач, создаст необходимое теоретическое поле, которое позволит выйти на более конкретные направления анализа, рассмотреть различные культурно-цивилизационные системы и их влияние на типы социальности, проблемы институционализации структур гражданского об-

щества в трансформирующихся социумах, проблеме деэтизации и возникающих при этом конфликтов.

Методологические основы исследования. Многогранность и сложность феномена гражданского общества делает невозможным использование какого-то одного методологического направления. Изучение данной проблемы требует комплексного подхода, основанного на сочетании системного, исторического, сравнительного и других методов. В диссертации используются структурно-функциональная методология, институциональный, теоретический и эмпирический уровни анализа. В исследовании автор стремится преодолеть линейную детерминистскую парадигму и осуществить анализ, опираясь на парадигму, признающую случайность и неопределенность в общественном развитии. Используются не только макросоциологические теории с их принципом эмерджентности, но и микросоциологические теории среднего уровня, такие как теории политической культуры, политического участия и т. д.

Теоретическими основами исследования стали идеи отечественных и зарубежных ученых о цивилизационной специфике России, обусловленной своеобразием культуры, прямо независимой от социально-экономических и политических факторов и, как правило, обеспечивающей своеобразие той или иной цивилизации.

Особую важность имеет социокультурный анализ в самом широком смысле и предполагающий в первую очередь выделение и комплексное осмысление институциональных и неинституциональных сторон гражданской жизни (П. Сорокин, Т. Парсонс, Ю.Хабермас, Ю. Резник, Г. Дилигенский и др.). При этом культура рассматривается как основная предпосылка и условие возникновения и существования институциональных структур гражданского общества современного типа.

В исследовании широко применяется институциональный подход (неинституциональная версия), который в настоящее время стал во многом доминирующим в социальных науках. И хотя «старый» институционализм (Т. Веблен, Дж. Коммонс, Дж. Гэлбрейт и др.) и неинституционализм (Д. Норт, Р. Коуз, Дж. Бьюкенен и др.) различаются в некоторых аспектах весьма значительно, тем не менее они могут быть эффективными в анализе, поскольку с их позиций главным источником институциональных изменений выступает эволюция мировосприятия людей, формирующая их отношение к ценностям жизни или ценностным предпочтениям.

Методологической основой диссертационного исследования стали и теории политической модернизации и трансформации, являющиеся теоретической базой разработки политических реформ, направленных на достижение «консолидированной демократии». Но если классическая теория модернизации в настоящее время подвергается серьезной критике за жесткий детерминизм, телеологичность, резкое противопоставление традиции и современности и т. д., то теории системной трансформации в контексте

именно постсоциалистических изменений формируют новый подход к проблеме эндогенных и экзогенных источников процесса развития современной России, позволяют рассматривать различия в модернизации разных стран как закономерные и неизбежные²⁷.

В работе автор также опирался на деятельностно-структурную парадигму исследования социальных изменений, которая интегрирует объективистскую (бессубъектную) и субъектную традиции и на этой основе изучает механизмы взаимосвязи и взаимодействия структуры и развития.

Эмпирическая база диссертационного исследования. В качестве эмпирической базы диссертационного исследования, необходимого для раскрытия авторской концепции, выступает сравнительный вторичный анализ опубликованных результатов социологических исследований ряда отечественных (ВЦИОМ, ФОМ, Центр исследований политической культуры России, Институт комплексных социальных исследований РАН, РОМИР и некоторых др.) и зарубежных исследовательских центров (Фонд Карнеги, Фонд имени Ф. Эберта и др.).

Научная новизна работы заключается в авторской интерпретации концепции гражданского общества с либерально-консервативных позиций и состоит в следующем;

- изучены онтологические, аксиологические и эвристические аспекты современных версий концепции гражданского общества;
- показана возможность принципиальной применимости понятия «гражданское общество» к разным цивилизационным контекстам;
- предпринята попытка комплексного рассмотрения процесса становления и развития современного типа гражданского общества;
- описаны специфические особенности современного российского гражданского общества, обусловленные своеобразным единством «локального» и «универсального» в развитии России;
- выявлены роль и значение государства в становлении и развитии современного российского гражданского общества;
- раскрыта противоречивость и амбивалентность воздействия гражданского общества в процессе становления новой демократической политической системы;
- обосновано значение либерально-консервативной интерпретации проблематики гражданского общества для современного российского реформаторства в целом;
- обозначены основные аспекты адекватной модели гражданского общества для современной России.

²⁷См.: Федотова В. Г. Неклассические модернизации и альтернативы модернизационной теории // Вопросы философии, 2002. № 12; Капустин Б. Г. Конец «транзитологии»? О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия // Политические исследования. 2001. № 4; Мартынов А. Постсоциалистическая трансформация: как оценить ее результаты? // Общество и экономика. 2003. № 12; Мельвил А. Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций // Политические исследования. 2004. № 2.

²⁸ См.: Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М., 2002.

Положения выносимые на защиту:

1. Сегодня в большинстве работ, посвященных проблематике гражданского общества, вместо поиска его адекватной формы российским условиям мы сталкиваемся с явным пренебрежением особенностями русской национальной культуры. Авторы, как правило, исходят из либеральных требований «свободы от государства», серьезно полагая, что изменение форм собственности, производственных отношений и тому подобные мероприятия сами по себе и с неизбежностью обеспечат духовный расцвет общества и его социальную стабилизацию.

В действительности же мы видим распространение элементарного, индивидуального и группового произвола, не имеющего ничего общего с подлинными, либеральными свободами как в функциональном, так и нормативном плане. Фактический распад общества на национальные, региональные, социальные, политические, возрастные, профессиональные общности, которые в свою очередь дробятся на более мелкие образования, убедительно свидетельствует о приоритетности неэкономических механизмов социальной интеграции общества.

2. Именно общие представления о мире (модели мировоззрения), ценности, поведенческие нормативы, национально-психологические особенности и некоторые другие регуляторы межличностного и группового взаимодействия, с одной стороны, направляют развитие социально значимых структур, а с другой - обеспечивают становление интегрирующих механизмов в крупных и сложных сообществах, а также формируют механизмы социальной саморегуляции. Данное влияние культурно-исторического опыта на развитие современного общества наиболее полно и последовательно выражается в консервативной традиции миропонимания.

Соответственно, наиболее оптимальным в существующих обстоятельствах будет консерватизм, который получил наименование «либерального» или «умеренного» и который развиваясь на собственной основе, тем не менее вообрал в себя многое из либерализма, это консерватизм, используя слова Б. Капустина, «уже оплодотворен либерализмом», т. е. воспринял индивидуализм, но уравновешенный значимостью коллективного начала; различие общественных и частных интересов, но на основе модифицированного понимания свободы частного лица; пределы легитимности государственной власти, но опять же в контексте культурно-исторической традиции конкретной страны и т. д. В этом смысле идеология либерального консерватизма, в том числе и как специфической российской попытки соединить достижения западной цивилизации с национальными традициями и опытом, является реальным направлением реформирования общества в соответствии со сложившейся системой социальных ценностей, норм и способов поведения.

3. В этом контексте пристального внимания заслуживает не либерально-индивидуалистическая трактовка гражданского общества с ее системой ценностей, а его коммуналистское понимание, где коллективистские и групповые ценности, если не преобладают над индивидуалистическими, то, по

крайней мере, являются равными им. Соответственно интерпретация гражданского общества в контексте консервативного миропонимания, связанная с иной интеллектуальной традицией, имеет исключительное значение для понимания происходящих процессов в современной России и позволяет восстановить исторические и культурные основы национальной жизни.

4. Данное направление непосредственно связано с пониманием сущности российской государственности, исторических особенностей ее возникновения и развития, с проблемами ее сегодняшнего состояния. В рамках либерального консерватизма государство всегда выступало или равноправным партнером гражданского общества или же имело преимущественное значение.

Именно эта сторона в либеральном консерватизме имеет большое практическое значение для современной России, которая по месту и роли государства в жизни общества серьезно отличалась и отличается как от западных, так и восточных обществ. Государство в России в силу ряда причин выступало основным инициатором формирования публичных общественных институтов. Эта роль государства, скорее всего, опять будет востребована и в современных условиях. Поэтому проблематика государства, его взаимоотношений с гражданским обществом в российском контексте представляется одним из важнейших направлений исследования всей социокультурной динамики общества.

5. Современное государство через многочисленные экономические и политические каналы все более тесно смыкается с частной сферой жизни человека. Возрастание роли государственной регуляции, .. идущее под воздействием многих факторов, по мнению специалистов, уже повлекло за собой изменение статуса частной жизни, статуса общественной, неправительственной сферы и поэтому в этих новых условиях трактовка гражданского общества в рамках классических, либеральных воззрений, скорее всего, будет мало соответствовать реальной практике современной повседневной жизни.

6. Диссертационное исследование построено на позиции, согласно которой считается, что на Западе достигнута высокая степень интеграции гражданского общества и государства, а на Востоке они во многом автономны и «самодостаточны», каждый из них по-прежнему является как бы «вещью в себе». В этом ключе проблемы Востока и постсоциалистических стран во много схожи, так как главных для них в современных условиях является преодоление взаимного «отчуждения» гражданского общества и государства.

7. Автор стремился преодолеть примитивные представления о «нормативном» взаимодействии государства и гражданского общества в постсоветский период, ведущее в практическом плане к росту асоциальной направленности многих структур и институтов гражданского общества современной России. Именно анализ социальных и политических процессов в исторически обусловленном социокультурном контексте, который отличает нашу страну в ее нынешнем виде как от западных государств, так и от стран

Востока, позволит смоделировать модель формирования естественным для России путем современного гражданского общества.

8. В настоящее время речь должна идти не столько о создании благоприятных условий для возрождения (или развития) институтов гражданского общества, сколько о преодолении их агрессивной и асоциальной формы. И государство здесь должно выступать не как противостоящая гражданскому обществу величина, а как необходимый институт общественной жизни, предотвращающий или ограничивающий появление таких форм организации населения, в которых групповые, частные интересы резко противоречат общественным.

9. Трансформирующееся общество как бы заново, в соответствии со своими традициями, нормами, ценностями и культурными стереотипами формирует свою собственную модель гражданских отношений. Тем самым представляется продуктивным подход по которому априори исключается возможность повторения пути формирования классической западной модели, а основной упор делается на факторы и возможности развития современного гражданского общества на базе поиска и реализации конкретных альтернатив, оптимальных вариантов решения частных проблем развития страны. В силу своего естественного характера, российская модель гражданского общества будет изначально вырастать из местных условий и социокультурных традиций страны. Данное понимание содержит в себе возможность более реалистической оценки перспектив его развития и делает его концептуальное, а в практической плоскости и идеологически приоритетным для постсоциалистического общества. При этом в предлагаемой модели главным и определяющим будет выступать не система отношений собственности, как это было на Западе, а эффективность самой власти, которая в принципе и структурировала на протяжении всей истории России ее социальное пространство.

Поэтому развитие российского гражданского общества будет связано в первую очередь с реальным обеспечением прав и свобод индивида, формированием и конституированием гражданства, включающего в себя весь комплекс гражданских, политических и социальных прав, присущих современному человеку.

В целом же автор исходит из того, что идея гражданского общества предстает до настоящего времени как открытая исследовательская перспектива, несовместимая с какой-либо сакральной картиной мира.

Научно-практическая значимость исследования определяется прежде всего его актуальностью в плане решения важнейшей задачи - развития современного типа гражданского общества. Эта значимость также связана и с тем, что полученные теоретические результаты являются определенным приращением знаний в области представлений о власти, ее неформальных институтах, функционирующих в центре и на местах и могут быть использованы в дальнейших исследованиях этого общественного явления.

Рекомендации автора призваны способствовать разработке мероприятий по становлению, упрочению и оптимизации деятельности, как институтов гражданского общества, так и властной системы на всех ее уровнях.

Основные положения диссертации можно использовать в научно-практической деятельности, в преподавании курсов политологии, социологии, социальной философии, культурологии и при чтении различных спецкурсов как в высших учебных заведениях, так и в системе повышения квалификации.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертационного исследования отражено в двух монографиях и серии научных статей. Общее количество научных публикаций по теме диссертации - 34, общим объемом свыше 35 п. л. Автор выступал с докладами и сообщениями на 14 научных и научно-практических конференциях, в том числе международных и всероссийских. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры философии и политологии Саратовского государственного социально-экономического университета. По проблематике диссертационного исследования был выигран грант № 52 «Гражданское общество: проблемы становления и современные формы» Министерства образования Российской Федерации по программе «Фундаментальные исследования в области гуманитарных наук» за 1998-2000 годы. Материалы диссертации были использованы при подготовке учебных пособий «Политология», «Основы политологии», «Теоретическая социология», «Современная Россия: социально-политическая реальность», опубликованных в Саратовском государственном техническом университете и Саратовском государственном социально-экономическом университете.

Структура диссертации определяется научно-практической значимостью темы, состоянием ее изученности и внутренней логикой самого исследования. Она состоит из введения, четырех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность и значение темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются основные цели и задачи, категориальные и концептуальные основы работы, а также показывается научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Гражданское общество как объект научной интерпретации» посвящена теоретическому, методологическому и предметному аспектам изучения гражданского общества, особенностям его трактовки в современной науке.

В первом параграфе «Генезис идеи и понятия «гражданское общество» дается аналитический обзор социально-философских представлений о гражданском обществе, уточняется понятийный аппарат, используемый в диссертационном исследовании. Подчеркивается, что понятие «гражданское общество»

имеет длинную и противоречивую историю и принадлежит к числу тех понятий, которые нелегко определить и применение которых как бы изначально подразумевает большие или меньшие различия в их толковании. Эта смысловая неоднозначность понятия «гражданское общество» была усилена его использованием в странах Центральной и Восточной Европы, прежде всего в пропагандистских, а не аналитических целях.

Соответственно, теоретические представления, которые получили распространение в бывших социалистических странах, имели принципиальные особенности, касающиеся понимания самой сущности гражданского общества, его взаимодействия с государством и тем самым серьезно отличались от западноевропейских концепций гражданского общества. Автор, опираясь на работы Е. Шацкого, выделяет три причины этого: во-первых, непонимание характера взаимоотношений между гражданским обществом и государством; во-вторых, недостаточное осмысление экономической базы гражданского общества; в-третьих, чрезвычайную расплывчатость представлений о более справедливом обществе и возможностях представительства и согласования разнородных социальных интересов.

Своеобразие восточноевропейской идеи гражданского общества, как показывает автор, объясняется и тем, что здесь демократический транзит носил по преимуществу эндогенный характер и являлся, скорее, результатом определенных решений элитных групп, чем самого общества. В связи с этим в диссертации анализируется генезис идеи и понятия гражданского общества. Так, с точки зрения Ю. Резника, различие между понятием и идеей гражданского общества проявляется в следующем. Идея гражданского общества есть существование гражданского общества в форме типических и культурно опосредованных представлений людей о нем и об их практических действиях по его созданию и поддержанию. В этом смысле идея гражданского общества предполагает в качестве своей субстанциональной характеристики идею социальной свободы. Понятие «гражданское общество» представляет собой некую «застывшую» форму, мыслительную фиксацию определенного социального объекта и не побуждает людей к проявлению активности и, следовательно, «нейтрально» к целям и результатам этой деятельности. Развитие идеи гражданского общества, таким образом, на ее субстанциональном уровне совпадает по существу с реализацией идеала социальной свободы – свободы человека во всех сферах общественной жизни.

Вместе с тем представленная позиция, как показывает автор, не полностью исчерпывает существующий спектр подходов к осмыслению истории развития идеи гражданского общества и качественные характеристики его реальных форм. В работе анализируется подход З. Голенковой, по мнению которой исторические концепции и практические модели гражданского общества возникали на основе идей и опыта, укорененных в трех различных традициях: европейско-средиземноморской, континентально-европейской и англосаксонской. Последняя, как представляется автору, в настоящее время, является доминирующей.

В конечном счете, автор констатирует, что гражданское общество – это идея, которая в настоящее время имеет множество толкований, связанных с различными точками зрения на ее происхождение, историю, ее сущностные характеристики. А различия в интерпретации понятия гражданского общества во многом предопределены спецификой самого объекта исследования. Но в целом современная социальная мысль наиболее последовательно разработала концептуальные представления о гражданском обществе в рамках цивилизационного подхода, который как раз наиболее полно и последовательно представлен в отечественной литературе. С этих позиций считается, что гражданское общество – это достаточно поздний плод европейского развития и как таковое, по крайней мере, в своем идеальном выражении, противостоит обществу традиционному. Иными словами, гражданское общество является результатом модернизационного процесса и развивается в условиях индустриальной, промышленной цивилизации, формируя собственные механизмы социальной саморегуляции.

Как показывает автор, интерпретация идеи гражданского общества напрямую зависит и от контекста общественно-политической мысли, в рамках которого анализируется ее концептуальная проблематика. Здесь обычно выделяют три интерпретационных подхода, в соответствии с идейно-мировоззренческими доктринами, каждая из которых по-своему понимает и рассматривает гражданское общество: либеральной, социалистической и консервативной.

В либеральной традиции понимание гражданского общества связано в первую очередь с правами и свободами личности в сфере частной жизни и деятельности, их защищенностью соответствующими законами и гарантиями, обеспеченными необходимыми социально-политическими институтами. В рамках этого подхода гражданское общество часто трактуется как полный аналог «общества рыночной демократии».

В социалистической традиции существует три варианта постановки вопроса о гражданском обществе – коммунистический, неомарксистский и социал-демократический. Наиболее развитым в настоящее время является социал-демократический в рамках которого гражданское общество рассматривается в широком контексте «демократического социализма». Здесь гражданское общество трактуется как совокупность общественно-политических институтов и организаций, которые совместно с демократическим государством образуют основу социальной демократии.

Консервативное восприятие проблематики гражданского общества связано в первую очередь с пониманием мировоззренческих основ консервативной традиции. «Естественные права» человека признаются до того предела, пока они не приходят в противоречие с «историческим правом», отражающим принятые в обществе нормы взаимодействия. Свобода рассматривается как необходимое, но недостаточное условие социального развития и консерватизм не ограничивается свободой самой по себе, он считает необходимым формирование содер-

жательного идеала, основания которого чаще всего усматривают в традициях, в истории и культуре.

Таким образом, интенсивное освоение проблематики гражданского общества, рассматриваемого под самыми разными углами зрения, приводит к мысли о необходимости с пониманием отнестись к различным его трактовкам. Важно найти такую совокупность и такое сочетание теоретических подходов, которые могут обеспечить наиболее адекватное понимание современного гражданского общества.

Во втором параграфе «Современные трактовки концепции гражданского общества» отмечается, что до настоящего времени остается открытым и дискуссионным вопрос: что же такое гражданское общество? Однозначной дефиниции этого социального феномена пока не существует, а представленные в литературе определения слишком многочисленны и противоречивы, хотя большинство исследователей согласны в том, что у гражданского общества есть некая единая система ценностей, фиксирующая его размежевание с государством как через возрастание свободы и расширение социального равенства, так и через реструктуризацию и демократизацию самого государства.

На взгляд автора, понятие «гражданское общество» релятивно, ценностно нагружено и не может быть определено как таковое без четкого указания на конкретный социокультурный и исторический контекст, в котором оно обсуждается. Соответственно систематизацию современных интерпретаций гражданского общества, по авторскому мнению, естественно начать по линии установления их дисциплинарной принадлежности.

Наиболее активно эту проблематику разрабатывают политологи, для которых «политическое» определяет данное общество как эпифомен государства, т. е. его постоянный и неизменный партнер, но стремящийся выйти из под контроля и стать самодостаточным. Примером данного понимания может служить определение А. Галкина и Ю. Красина, для которых гражданское общество – это «негосударственный тип общественных отношений индивидов в сфере частных интересов». В общем политический подход к пониманию гражданского общества базируется на идее влияния гражданского общества на политическую систему, государственную политику и право, и, соответственно, демократия с этих позиций в решающей мере зависит от степени зрелости гражданского общества. Вместе с этим политический подход часто отражает конъюнктурные позиции и зависит от понимания «правильности», «полезности», «прогрессивности» отношений гражданского общества и государства. Поэтому именно политическому подходу наиболее свойственна абстрактная нормативность в понимании гражданского общества.

Социологический подход характеризует содержание гражданского общества чаще всего по «остаточному» принципу, исходя из тезиса: все, что остается за вычетом экономики и государства, следует относить к сфере гражданских отношений – социальных и культурных. Этот подход стремится абстрагироваться от нормативной, ценностной нагруженности понятия, хотя, по мнению

автора, это не всегда достигается. Вместе с тем следует отметить, что, когда говорится о неполитических отношениях, это не значит, что гражданское общество полностью неполитично, что оно не имеет отношения к политике. Скорее, наоборот, любое гражданское общество всегда имеет свой политический аспект, только с разной степенью выраженности. Более того, по авторскому мнению, гражданское общество – это всегда и совокупность неформальных, неофициальных практик власти, без опоры, на которые власть просто-напросто не может осуществлять свои функции.

В диссертации также отмечается, что в современной науке существуют два принципиально различных взгляда на природу гражданского общества, связанные с его широкой и узкой трактовкой. Одни исследователи характеризуют его как общественную систему в целом или социетальное сообщество, достигшее определенного уровня социально-экономического, культурного развития и обладающего всеми признаками цивилизованности (рыночная экономика, демократия, соблюдение прав человека и т. д.). Иными словами, гражданское общество трактуется как достаточно высокая ступень в развитии социальной общности, мера ее зрелости, разумности и справедливости. Гражданское общество – это и государственно-политическая, и социально-экономическая и частная сфера жизнедеятельности людей (А. Одинцова, Б. Замбровский, Ю. Резник и др.).

Другая группа исследователей, сторонников узкого подхода, рассматривает гражданское общество как особую сферу социума, противостоящую государству и иным формализованным структурам. Этот второй подход, наиболее распространенный в настоящее время, трактует гражданское общество либо как негосударственную жизнь общества, либо как его частную сферу, либо как публичную сферу, обладающую значительной степенью автономии по отношению к государству (А. Кочетов, З. Голенкова, Т. Ворожейкина и др.). Наиболее обоснованной точкой зрения в рамках «узкого» понимания гражданского общества, по авторскому мнению, является его отождествление с вне государственной сферой общества, обладающей особыми признаками и характеристиками (демократичностью, открытостью, плюрализмом, личностной автономией, свободой выбора и т. д.) и где сумма отношений не опосредована государственной властью.

Данная трактовка гражданского общества как особой вне государственной сферы общества, по мнению диссертанта, позволяет, во-первых, отразить реальные процессы развития общества и его социальной структуры; во-вторых, отделить его от государства и выделить его собственное специфическое содержание; в-третьих, сделать возможным рассмотрение вопроса о конкретной структуре этого феномена и его социальных функциях в конкретно-исторических условиях, наконец, в-четвертых, определить стратегию преодоления или смягчения рассогласованности действий государства и гражданского общества.

В связи со всем вышеизложенным, для автора, который считает неизбежными слабости и недостатки любых попыток дать универсальное определение термину, употребляемому в самых разных контекстах, наиболее близко понимание гражданского общества как автономного и саморегулирующегося социального пространства взаимодействия индивидов и их объединений без непосредственного вмешательства государства, в котором реализуются экономические, социальные, политические, культурные и прочие многообразные интересы людей. Данное понимание гражданского общества позволяет подойти к осмыслению онтологических оснований идеи гражданского общества, выявить политико-практические следствия наиболее распространенных представлений о гражданском обществе.

Следующим принципиальной важности вопросом в проблематике гражданского общества является вопрос его моделей, типов и форм, который также как и большинство вопросов этого проблемного поля имеет большое теоретическое и практическое значение. Признавая гражданское общество общечеловеческой ценностью, вполне естественно предполагать, что оно в силу гигантского разнообразия конкретных условий складывания, функционирования и развития его взаимоотношений с государством должно с неизбежностью обладать специфическими особенностями как в зависимости от отдельных этапов истории каждой конкретной страны, так и в зависимости от стадии ее общественного развития, от имеющихся в обществе традиций, от преобладавших в истории страны форм политической власти, типа государственного устройства и т. д.

Поэтому под социальной моделью гражданского общества автор понимает не только формализованную связь отдельных параметров, но и комплекс институтов, определяющих дееспособность социальной системы в конкретных условиях развития определенной страны: взаимосвязанное единство правил, норм и обычаев, институтов, обеспечивающих их соблюдение, формы и механизмы взаимодействия субъектов социальной жизни, регулирования социального порядка и социальных процессов со стороны государства.

Основная, содержательная проблема в этом плане заключается в степени и характере обобщения социально-экономических институтов, общественных форм и механизмов. Можно ли их свести к одной европейской модели или же в каждой стране существует особая, единственная в своем роде модель? Этот вопрос имеет исключительное практическое значение, так как если европейская модель единственная, то основные принципы, институты и механизмы везде должны быть одинаковыми и соответственно трансформация постсоциалистических стран требует простой имплантации имеющейся модели в ткань того или иного общества. Если же вариации серьезно различаются между собой и можно говорить о разных моделях, то задача должна быть поставлена иначе: требуется разработка собственной модели в каждой стране с использованием опыта функционирования социальных систем в других странах, но без неадаптированного копирования и произвольного смешивания элементов различных моделей.

Во второй главе «Феномен гражданского общества и социальные реалии современной России» обосновывается необходимость формирования такой модели гражданского общества, которая адекватно отвечала бы своеобразным условиям страны и могла бы обеспечить ее эффективное развитие.

В первом параграфе «Гражданское общество и социокультурные особенности **России**» отмечается, что кризис либерально-демократической модели периода разрушения социализма, неудача попыток отечественных либералов преобразовать страну на новых началах поставили на повестку дня вопросы о том, что представляет собой или может представлять из себя наше постсоциалистическое развитие, с какими общими историческими параметрами и условиями ему придется считаться?

По мнению диссертанта, можно и нужно говорить о том, что успешная трансформация возможна лишь тогда, когда она проводится на основе национальной культуры – культуры экономической, духовной, нравственной, культуры общения и поведения, культуры политической, правовой, бытовой, материальной, на основе, наконец, национального характера. Автором показывается, что многие исследователи пришли к выводу, что России нужно найти такой путь развития, который позволит сочетать достижения модернизационного развития западных стран со специфическими особенностями российского уклада, реализовать их, не ломая, а опираясь на все еще живые традиционные элементы социального устройства российского общества. Вместе с тем большинство отечественных специалистов, осмысливая историю России, роль и значение государства в ее становлении, пренебрегает историческим анализом природы российской власти и ее изменений на всем протяжении национальной истории. Понимая государство как основу национальной жизни, признавая за ним выдающуюся роль в огромной многонациональной и многоукладной (от экономики до культуры и быта) стране, они, тем не менее, оценивают развитие российской государственности крайне негативно. Фактически игнорируется то, что постепенный рост политической активности, концентрации властных прерогатив и управленческих функций в Центре был обусловлен совокупностью конкретно-исторических и природно-климатических факторов. Государство трактуется как постоянное препятствие индивидуализации человека, как главная причина так называемой «сервильности» общества.

Иными словами, в понятия «Россия» и «человек в России» вкладывается различный смысл и, естественно, по-разному характеризуется внутренние и внешние преобразования российской действительности, равно как и перспективы ее дальнейшего развития. В работе делается вывод, что все эти различия в общем то, укладываются в два традиционных направления: почвенничество и западничество, которые по-разному интерпретируют Россию, по-разному характеризуют пройденный Россией путь.

Западники рассматривают российскую историю как историю преодоления отсталости от Запада, начатую Петром 1 и не завершенную в ходе дальнейшего

развития. Особенность развития России с этой позиции лишь в том, что являясь, безусловно, европейской страной, она в то же время как бы осуществила в своем развитии симбиоз европейской и деспотической традиций, что и предопределило для России длительный и тернистый путь в западную цивилизацию.

Почвенники, рассматривая историю России, трактуют ее как развитие самобытных качеств, таких как православие, соборность, народность, определяющих историческую миссию России сохранять и множить духовные основы человечества. Главный упор здесь делается на изучении своеобразия, уникальности русской цивилизации, проистекающих из сущности русской нации, ее духовно-нравственных и психологических основ.

На взгляд автора, более взвешенным представляется понимание происходящих в современной России процессов в контексте традиционной русской философской и социально-политической мысли, которая многое сделала для преодоления бесплодного спора о том, что должно быть первичной самодовлеющей ценностью - политическое целое в лице государства, общности, коллектива или отдельная личность. Речь идет, таким образом, о русском консерватизме, опирающемся на органическое видение общества, направляющим свои основные усилия на выявление тех духовных основ, на которых только и может прочно и уверенно держаться тот или иной общественный строй, то или иное государство. Данное понимание в целом присуще классической русской мысли, но в первую очередь следует указать на работы славянофилов, К. Леонтьева, Л. Тихомирова, Б. Чичерина, С. Франка, П. Струве, чьи исследования социально-экономических и социально-политических феноменов были связаны с анализом общекультурных факторов русской истории. Эта позиция является результатом фундаментальных попыток понять Россию, выявить ее место в мире и тем самым как-то обосновать будущие перспективы страны. Россия осмысливается как проявление особого системного качества страны, разрушение которого не является необходимым, а существует лишь потребность в спецификации ответов на общие вызовы современности и, следовательно, в определении теоретической и практической реакции на них.

Социокультурный подход наиболее адекватен для глубокого и всестороннего изучения социальных порядков, существующих как результат процесса институционализации гражданского общества. Причем, по авторскому мнению, при сопоставлению любой теоретической формулы, относящейся к гражданскому обществу как таковому, должно приниматься в расчет следующее: 1) гражданское общество не существует до государства и вне государства, 2) именно государство, в пределах которого существует гражданское общество, дает ему должную защиту в том, что не противоречит принятым законам, 3) от государства гражданское общество вправе требовать защиты жизни, здоровья, безопасности людей, 4) на государство ложится обязанность осуществления социальных программ, смягчающих противоречия между материальным достатком одних и нищетой других, 5) государством, его внешней политикой и оборонной мощью только и может быть обеспечено само существование данного общества.

Такой подход к гражданскому обществу позволяет объяснить некоторые существенные стороны его взаимодействия с государством и в настоящее время. Для России всегда была характерна гипертрофия государственной власти и национальной дисциплины. В культурно-цивилизационных традициях России государство всегда претендовало на роль своеобразного Демиурга общественных процессов. И в результате длительного исторического опыта у русских сформировался государственный склад ума, который стал специфической особенностью русской ментальности. Поэтому для анализа русской государственности и ее отношений с обществом необходима культурно-историческая актуализация специфики отечественного государства, выяснение органических факторов его самостоятельности и большой независимости по отношению к обществу. Но при всем этом понимание ключевой проблемы современной России - отношений гражданского общества и государства - приобрело открыто конфронтационный характер, согласно которому гражданское общество представляет собой разновидность социальной самообороны от государства, от официальной власти. Однако диалектика отношений государства и общества, принципов господства и сотрудничества является основной константой мировой истории с момента разрушения архаичных обществ и появления общества политически организованного. И в этом смысле нет необходимости говорить о гражданском обществе вообще, поскольку это всегда особый «срез» вполне определенного, конкретного общества, совокупность его параметров, которые определяют динамику и характер его социальных отношений и властных институтов.

В работе показывается, что политическую модернизацию осуществило самодержавие, а не экономическая элита, как это было на Западе. И именно это обстоятельство предопределило последующую роль и значение государства в становлении и развитии общества, в том числе и его гражданских отношений на протяжении всей истории России. В российских условиях именно государство создавало те или иные ячейки гражданского общества. Все это свидетельствует об иной, чем на Западе, национально-культурной традиции, в которой формирование гражданского общества происходит как бы «сверху», под воздействием государства, хотя это и не отрицает самостоятельности населения. Доминирование государства, было значительно усилено в советский период русской истории, когда государство, с одной стороны, разрушило дореволюционные институты и ценности, а с другой стороны, видоизменив, сохранило многие цивилизационные элементы традиционного российского общества.

Все это имеет самое непосредственное отношение к современному состоянию страны. Развитие гражданского общества в направлении его современных форм невозможно без упорядочивания самого этого процесса. В условиях радикальной трансформации общества отказ государства от всего того, что может стимулировать формирование современного гражданского общества, ведет к действительно отрицательной индивидуализации, разрушающей общество.

Таким образом, доказывает автор, в российском контексте понятие гражданского общества приобретает достаточно специфическое содержание, важ-

нейшие параметры которого определяются характером и динамикой политической власти. Поэтому главным становится анализ структуры всей совокупности связей между индивидами и их группами, а также тех «практик власти», которые обеспечивают артикуляцию их интересов или же защиту в повседневной жизни. Так понимаемое гражданское общество, т. е. как вполне публичная, институциональная сфера, как постоянный партнер организующего, инициирующего и стимулирующего государства, всегда существовало в России. В целом же подобным образом интерпретируемая особенность России, не совпадает ни с ее славянофильским самовозвеличиванием, ни с ее западным самоунижением. Она просто означает другое, по сравнению с Западом, развитие. Эта особенность нуждается не в специальной теории, а в приложении разных теорий к разным ее ипостасям.

Во втором параграфе «Гражданское общество в контексте трансформации современной России» автор показывает, что в настоящее время в стране наибольшее признание в силу разнообразия обстоятельств получила либерально-радикальная идейно-политическая трактовка гражданского общества, при которой оно рассматривается как полный аналог «общества рыночной демократии» с максимально ограниченными возможностями государства регулировать социальные процессы. При таком подходе «человек рынка» мыслится в качестве «базиса» всего общественного организма, в качестве принципа его существования, зафиксированного политическим, правовыми, культурными и прочими социальными институтами. Тем самым оказались заданными не только определенные нормы общественного порядка, но и крайности либерально-индивидуалистических принципов с их разъединением и превращением индивидов в не связанные друг с другом социальные «атомы».

Конечно, данная трактовка во многом была задана теорией трансформации, используемой для описания и анализа процессов перехода бывших социалистических стран к рыночной экономике и демократическим политическим институтам. Целью всех преобразований (с позиций этой теории) является установление институционального порядка, воспроизводящего реальность современных западных стран. В соответствии с этой целью должна произойти кардинальная реорганизация всей социальной жизни на принципиально новых для страны социальных основаниях. Соответственно и современные российские представления о гражданском обществе чаще всего базируются на отказе от анализа социокультурных факторов в пользу факторов социально-экономических и социально-политических.

В политической области реальное «ужимание» государства повлекло за собой не только потерю социальной управляемости, но и деградацию специфического корпоративного гражданского общества, которое сложилось в советскую эпоху. Приватизация придала частной сфере корпоративно-эгоистический характер с сильным криминальным оттенком. Публичная сфера, оставшаяся в наследство от советского периода, подверглась разрушению. Само нынешнее многообразие независимых от государства общественных институтов, зачастую прямо противостоящих ему, совсем не свидетельствует о зрелости гражданско-

го общества. Отсюда чрезвычайная актуальность для России создания эффективных институциональных каналов взаимодействия государства и гражданского общества, наделения при этом государства преимущественными правами в регулировании социальных процессов и формировании самих структур гражданского общества.

По мнению диссертанта, речь должна идти не только о создании благоприятных условий для становления гражданского общества, но и о преодолении агрессивной и асоциальной формы его институтов. В современной России именно институты гражданского общества в значительной степени прямо или опосредованно препятствуют установлению законности и правопорядка в стране. Поэтому государство в этих условиях должно выступать не как противостоящая гражданскому обществу величина, а как необходимый институт общественной жизни, предотвращающий или ограничивающий появление таких форм организации населения, в которых групповые, частные интересы резко противоречат общественным, а деятельность подчинена собственному самосохранению.

Проведенный автором анализ позволяет утверждать, что усиление государственного начала обусловлено такими обстоятельствами, как актуализация потребности в интеграции общества, упрочение современных систем власти, универсализация государства как высшей формы организации самого общества на сегодняшний день. В конечном счете все они являются отражением многоплановых и противоречивых процессов продолжающейся дифференциации общества, развития необходимых систем социального обеспечения, формирования мирового экономического комплекса и новых политических императивов, а также многих других явлений, которые в своей совокупности увеличивают государственные функции как по горизонтали, так и по вертикали.

Значимость этого обстоятельства заключается и в том, что в современной российской действительности (как об этом свидетельствуют итоги многочисленных социологических исследований) у большинства граждан сохранилось стремление к общественному единству. Причем это единство должно, по их мнению, обеспечивать государство. Практически половина соотечественников убеждена в обязанности государства быть гарантом интересов именно общества, а не личности или группы. Таким образом, вырисовывается принципиально иная модель взаимоотношений личности и государства, нежели существующая на Западе, где государство выступает гарантом интересов, прежде всего личности в ее взаимоотношениях с обществом. Вместе с тем, подчеркивается автором, нельзя недооценивать и значимость гражданского общества, поскольку его сосуществование с государством всегда сложный диалектический процесс взаимоконтроля и взаимоограничения. Одновременно это отношения и взаимодополнительности: деятельность государства не корректируемая обратными связями, лишается информационного обеспечения и резко теряет свою эффективность. И если основу российского социального пространства по-прежнему составляют прежде всего властные отношения, эффективность власти, а не отношения собственности и эффективности экономики, как на Западе, то и разви-

тие российской модели гражданского общества будет идти главным образом в сфере властных отношений и скорее всего в соответствии с той национальной традицией, для которой была свойственна качественно иная система управления, - жесткая централизованная государственная власть и прямая, общинного типа демократия на местах.

Эти вещи хорошо объясняются институциональными теориями. Например, концепцией институциональных матриц С. Кирдиной. В этой концепции социальные институты трактуются как глубинные, исторически устойчивые основы социальной практики, обеспечивающие воспроизводство социальной структуры в разных типах обществ. А институциональная матрица - это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих экономические, политические и идеологические подсистемы общества. Институциональная матрица устойчива, инвариантна по отношению к внешним воздействиям и действиям социальных сил внутри страны. Ее устойчивость в первую очередь определяет «каналы», «русло», «исторический коридор» эволюции конкретного общества, общее направление социальных изменений. Поэтому, по мнению С. Кирдиной, развитие любого общества обеспечивается в первую очередь не столько ломкой тех или иных устаревших форм, сколько позитивным развертыванием свойственного ему социального содержания, максимальным развитием элементов, соответствующих его природе. В этом ключе России следует рассматривать не как традиционное общество, но как страну с качественно иным, по сравнению с западными странами, комплексом экономических, политических и идеологических институтов, а также соответствующих им ценностей, общественных норм и социальных правил.

Для успеха преобразований необходимо органическое взаимодействие социально-психологического с экономическим и политическим. Об этом свидетельствуют многие социологические исследования, в частности результаты всероссийских опросов, проведенных по заказу Фонда им. Эберта учеными РНИСиНП (опросы проводились с 1995 по 2000 год). В них констатируется, что в социально-политической области личные свободы и демократические формы организации общественной жизни важны для значительной части наших современников, но все же не являются для них решающими. У большинства они отступают на второй план, если этого требуют интересы общества. Это позволяет говорить о коллективизме россиян, который для основной массы населения не является инстинктивным коллективизмом, а сознательным ограничением индивидуальных прав для «общего блага». В этом проявляется, по мнению автора, не столько антидемократичность сознания граждан, сколько специфика российской культуры. Граждане не в тех или иных политических силах, а именно в государстве видят выразителя общих интересов. Вместе с тем у большинства населения выработалось стойкое убеждение, что основные институты общества действуют не на пользу народа, неэффективны, ими руководят коррумпированные и неумелые лидеры. Отсюда весьма низкая социальная и политическая активность граждан современной России, когда уровень непосредственной

включенности населения в реальный политический процесс не превышает 1-2 %.

Таким образом, автор приходит к выводу, что надежды на то, что демократические институты сами собой вырастут из свободы, оказались утопией. Демократические институты только в последнюю очередь могут быть рассмотрены как учреждения, в первую - это установления, нормы и правила, которые формируются действующими социальными субъектами на основе их коллективных представлений. Без подобных коллективных представлений невозможно создание организаций и формирование целей политики, которые объединяют людей для осуществления всего многообразия социальных функций. Совершенно ясно, что подобных институтов с относительно стабильной сетью структур идентичностей, обеспечивающих общие цели и интересы, в современной России пока нет.

Российский опыт преобразований в 90-е гг. оказался далеким от успеха, поскольку в массовом масштабе была применена негативная мобилизация людей, связанная в первую очередь с освобождением их от традиционных социальных и правовых норм

В третьей главе «Политические основы формирования гражданского общества» автор обращается к анализу характера взаимоотношений гражданского общества и государства в современных условиях.

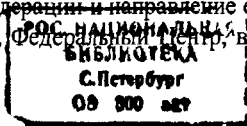
В первом параграфе «Гражданское общество и государство: факторы институциональных отношений» отмечается, что взаимодействие гражданского общества и государства часто определяют понятием политического общества. Автор, опираясь на позиции Э. Арато и Дж. Коэн, показывает, что оно возникает на основе гражданского и объединено с ним рядом общих организационных и коммуникативных форм, которые институционализируются посредством прав. Политическое общество, таким образом, выступает как область пересечения государственной сферы и сферы гражданского общества, в которой существует некоторая общность структурных компонентов, свойственных им обоим. Со второй половины XX в. в связи с расширением поля деятельности институтов гражданского общества, с возникновением новых государственно-общественных образований, а также с развитием самого государства, расширяется сфера политического общества и возрастает его роль во взаимодействии гражданского общества с государством.

Соответственно содержание институциональных отношений гражданского общества и государства, по мнению автора, определяется способом стихийного или целенаправленного формирования различных структур, институтов и организаций, соответствующих как разнообразным интересам и формам активности граждан, так и требованиям нормативного порядка государства. Политическое общество здесь выступает как производное от гражданского и одновременно как органическое его дополнение, поскольку упорядочивает взаимодействие гражданского общества с государством и тем самым способствует развитию гражданского общества как целостной и многосоставной системы.

Автор в своем анализе основное внимание обращает на те структуры гражданского общества, чья деятельность в наибольшей степени связана с политической - политические партии и группы давления, которые действуя на границе между социальными отношениями и политикой, обладают наибольшими ресурсами для преобразований и чья деятельность направлена не внутрь себя, а вовне, т. е. на взаимодействие с государством. Но в условиях социокультурной трансформации происходит размывание институциональной структуры гражданского общества, что проявляется в смешении частного и общественного, политического и частного. Поэтому, как показывается в работе, в трансформирующемся обществе невысока степень способности структур гражданского общества к самостоятельному преобразованию в сторону либеральной демократии. Автор доказывает, что трансформация требует не «устранения» из жизни гражданского общества государства, а радикальной модификации осуществляемых им функций и в первую очередь создание институциональных предпосылок для развития инициативы граждан в соответствии с демократическими нормами. Во-первых, потребность в активном государственном взаимодействии с гражданским обществом вызывается тем, что многие проблемы общественного развития в современных и все усложняющихся условиях не могут быть самостоятельно решены институтами гражданского общества. Во-вторых, в рамках общих условий «государственная немощь» в области федеративных отношений выступает одним из важнейших факторов, препятствующих формированию нового типа гражданского общества, поскольку процесс национально-государственного строительства еще далек в современной России от своего завершения. В-третьих, процессы институционализации взаимодействия гражданского общества и государства во многом зависят от качества и целей административно-бюрократического аппарата государства.

Процессы, которые протекали в национально-государственном строительстве в последнее десятилетие XX в. явно не способствовали формированию гражданского общества и развитию его цивилизованных отношений с государством. Это проявилось в противоборстве национально-государственных образований с Федеральным Центром по поводу своей суверенизации. Нынешний уровень институциональной децентрализации для России просто уникален. Здесь, конечно, сказывается воздействие многих факторов, но определяющим выступает кризис типа и формы государственного устройства, поскольку у элиты нет четкого представления о том, какой по своей сути должна быть сегодня федерация в России: конституционной, конституционно-договорной, симметричной или ассиметричной и т. д.?

Федеральная власть, судя по степени внимания к проблемам переустройства государственности, вполне осознает ее огромную важность и объективную необходимость ее конструктивного решения. Об этом свидетельствуют и конкретные действия президента В. Путина, с приходом которого к власти начался новый этап в развитии федеративных отношений. Ныне Центр стал определять вектор национальной политики, тип федерации и направление его развития. Но преодолевая центристские тенденции, Федеральны

зованиях пока еще не нашел решения ряда серьезных проблем в сфере федеральных отношений: разграничение полномочий Центра и субъектов Федерации, создание упорядоченного правового пространства России, создание системы государственного управления с четко определенной компетенцией органов государственной власти разных уровней и т. д. Как показывает автор, это, безусловно, имеет важнейшее значение в институционализации гражданского общества, поскольку именно через установление федеративных начал происходит развитие свободы индивида, достигается реальное обеспечение прав и свобод гражданина.

Наконец, анализируется проблема «гражданское общество - административно-бюрократический аппарат государства». Автор констатирует, что пришедший на смену советской номенклатуре бюрократический аппарат РФ находится в процессе сложной эволюции. Характерной особенностью этого процесса является то обстоятельство, что верхушка аппарата является объектом соперничества конкурирующих политико-финансовых кланов, оказывающих реальное влияние на проводимую политику. Другой особенностью современного административно-бюрократического аппарата выступает патрон-клиентный характер отношений между различными уровнями управления. Сюда следует отнести и такие явления как корпоративизм и кастовость, формальный характер департизации управленческого аппарата, высокий уровень коррумпированности.

Проведенные президентской администрацией реформы государственной власти, вне всякого сомнения, были необходимы для укрепления государства, его как центральных, так и региональных структур. Вместе с тем внесенные изменения не всегда являются полезными для гражданского общества, а в некоторых своих аспектах несут, на взгляд автора, прямой вред общественному развитию. Например, дальнейшее усиление личной власти Президента резко снижает общественную пользу и эффективность преобразуемых или создаваемых публичных институтов, являющихся институтами современной демократии. Совет Федерации прямо превращен в чисто декоративный, фасадный демократический институт, основная деятельность которого сосредоточилась вокруг партикулярного лоббизма. В развитии многопартийности был принят закон о политических партиях, значительно расширивший возможности государственного регулирования и контроля, за деятельностью политических партий и т. д. Поэтому автор разделяет позицию А. Медушевского, для которого формирующаяся административная система, во-первых, сохраняет чрезвычайную самостоятельность и централизацию; во-вторых, реализует существующую и, по-видимому, объективную тенденцию к эмансипации административной власти в условиях явно недостаточных противовесов со стороны структур гражданского общества; в-третьих, сохраняет возможность противоположенной оценки данного развития как в пользу дальнейшей демократизации, так и авторитаризма.

Второй параграф «Демократия и гражданское общество в России» посвящен проблемам демократизации общественно-политической жизни со-

временной России. Автор исходит из того, что свободным человек становится не столько под воздействием рыночных отношений, сколько под воздействием политического, государственного развития общества. В этом контексте гражданское общество можно и нужно рассматривать как одно из условий становления и развития полноценной демократии, но не как единственный и определяющий фактор ее возникновения. Демократический потенциал гражданского общества определяется тем, что в его структурах и отношениях формируется понимание необходимости совместного участия граждан в политическом процессе. По справедливому замечанию А. де Токвиля, именно благодаря опыту политической деятельности люди получают представление о гражданских добродетелях и вырабатывают в себе готовность к сотрудничеству. Но само по себе даже развитое гражданское общество не гарантирует эффективных форм народовластия и стабильного развития общества, хотя без него и невозможна реальная демократия.

С точки зрения автора, выявить степень демократичности современного российского общества можно через анализ изменений, происходящих в настоящее время на трех уровнях социально-политической системы России: 1) управление (законодательная, судебная и исполнительная ветви власти); 2) представительство интересов общества (политические партии, группы интересов и другие структуры гражданского общества); 3) политическая культура граждан. По всем этим направлениям в стране есть определенные достижения и сдвиги. Но в целом неудача реформ вызвала рост антидемократических настроений населения. В России фактически не произошло установление демократического политического строя и население страны осознает это очень четко, чувствуя себя отстраненным от власти, оно дистанцируется от политического участия.

Другими словами, несмотря на сохраняющееся у значительной части общества позитивное отношение к демократии, перспективы последней в нынешней социально-политической ситуации выглядят достаточно неопределенно. В 2000 г., по данным РОМИР, с тем, что при демократической системе экономика развивается плохо, были полностью согласны 8,3 % респондентов, согласны - 36,2 %, не согласны - 33,5 % граждан. 19 % опрошенных при этом выразили полную уверенность в том, что при демократических системах мало дела и много болтовни, согласны с ними - 43,6 % граждан. Мнение, что демократические системы не слишком хороши для поддержания порядка, полностью разделяют 13,5 % опрошенных, согласны с таким взглядом еще 40,2 % граждан и только 2,9 % опрошенных полностью не согласны с данным утверждением²⁹.

В связи с этим автор показывает, что для исследования поскоммунистической трансформации России в первую очередь необходим анализ партий, партийной системы и групп давления как определяющих структур гражданского общества в осуществлении политического участия граждан. Это позволит по-

²⁹ См: Рукавишников В.О. Какой Россия видится изнутри и издалека//Социально-гуманитарные знания. 2003. №3. С.17.

нять причины низкого участия граждан в политической деятельности, которые не объясняются уровнем политической и электоральной культуры.

Многопартийность, это, конечно, самоорганизующийся феномен, но в системе, которая нужна демократизирующейся России, она сама по себе никогда не сложится. Этим процессом необходимо управлять. Особенности партийной системы современной России обусловлены качеством всей политической системы, в которой проявляется сущность власти и управления обществом. Если политический режим институционализировался как корпоративная организация, то он стал выразителем политического торга, при котором преобладают интересы олигархических групп, а не гражданского общества или даже государства. Как корпоративная организация политический режим обеспечивает деятельность политических кланов, использование государственных ресурсов в групповых интересах носителей власти и финансово-промышленных групп. В соответствии с этим большинство политических партий остается по сути дела в маргинальном положении и вне большой политики. К тому же источником происхождения большинства партий являются структуры исполнительной власти. А это ставит предельно жесткие границы для их деятельности и исключает любую политическую самостоятельность. То есть можно говорить о «партиях власти», которые выступают представителями исполнительной власти российского государства. Данные партии сегодня используются не только для управления электоральным процессом, но и в целях контроля, за работой региональных законодательных органов, а также для оттеснения конкурентов административно-бюрократического аппарата - крупного бизнеса. Другими словами, в лице «партий власти» мы видим образования, которые невозможно идентифицировать как политические партии. Все их функции, цели, задачи, способы применения ресурсов имеют один источник - задачу социального самосохранения бюрократии, корпоративной консолидации этого слоя. Это, можно сказать, сама власть, адаптированная к гражданскому представительству. Поэтому следует говорить не о партиях, а о корпоративно-административных образованиях, выполняющих партийные функции и являющиеся частью политического режима, который выстраивает собственные механизмы регулирования поведения граждан.

Помимо политических партий, гражданское общество наиболее эффективно взаимодействует с государством через группы интересов, группы давления. Но лишь немногие из отечественных авторов отмечают тесную связь полноценной лоббистской деятельности с активностью гражданского общества. На взгляд диссертанта, группы интересов сейчас образуют как бы ядро российского гражданского общества, и хотим мы того или нет, именно они, наряду с политическими партиями, сыграют важную роль в становлении и развитии демократии в России. Система и практика лоббизма является одной из немногих возможностей для гражданского общества каким-либо образом влиять на решения государственной власти. И в этом смысле практика лоббизма сама по себе не противоречит и не исключает демократическую политику. Лоббизм выступает, на авторский взгляд, своего рода инструментом самоорганизации гра-

жданского общества, с помощью которого мобилизуются наиболее сильные его структуры.

Таким образом, в современной России отношения гражданского общества и государства не следует рассматривать односторонне, только через призму воздействия первого на второе. Здесь не менее (а в некоторых ситуациях и более) важна обратная связь – влияние государства на эволюцию и развитие современного гражданского общества. Российский исторический опыт показывает, что состояние государства, политической системы во многом предопределяет состояние гражданского общества.

В четвертой главе «Либерально-консервативная интерпретация гражданского общества в России» впервые с позиций российского либерального консерватизма предпринимается попытка осмыслить процесс становления новой российской социальной реальности, показываются причины востребованности либерально-консервативных идей в настоящее время и обосновывается их плодотворность в практическом применении.

В параграфе первом «Либеральный консерватизм: базисные идеи и ценности» показывается, что собственный российский путь, по мнению его сторонников, должен сочетать достижения модернизационного развития западного типа со специфическими особенностями российского уклада, реализовать их, не ломая, а опираясь на все еще живые традиционные элементы социального устройства российского общества. Данное сочетание наиболее и последовательно выразил российский либеральный консерватизм конца XIX – первой четверти XX столетия, в котором достаточно четко проявилась специфика национальной России, ее особенности, сформированные всей ее тысячелетней культурой.

Либеральный консерватизм, на взгляд автора, является особой системой миропонимания и мировоззрения, оправдывающей лишь то социальное творчество, которое закреплено в традициях и абсолютных ценностях. Либеральный консерватизм есть особое мироощущение, основанное на понимании ценности наличного бытия, традиций народа, через которые человек осознает свою укорененность в жизни общества и государства.

Специфика либерального консерватизма наиболее четко проявляется в его отношении к государству. Он, сохраняя верность общему консервативному пониманию государства, полагает, что все значимые проблемы решаются при помощи государства. Поэтому с либерально-консервативной точки зрения, обеспечить государственное регулирование всех процессов трансформации значит, избежать в переходный период катастрофических результатов. В этом смысле для либерального консерватизма задачей является не строительство нового государства, а, скорее, придание ему такой формы, которая способствовала бы укреплению веры людей в собственные силы. Для этого подхода главное состоит в достижении не экономической, а социальной эффективности на основе артикуляции национальных средств и ресурсов в достижении значимых общественных целей.

Либеральный консерватизм не обособляет частную жизнь человека от жизни коллектива, сообщества, государства. Если для либерализма во всех его формах и направлениях мера всех вещей - действующий индивид, то либеральные консерваторы исходят из модели социального порядка, генетически связанного с исторической традицией. И человек, поэтому понимается как часть институционального порядка, где возможности ослабления его зависимости от общества ограничены. Свобода в либеральном консерватизме - это не самодостаточность автономного индивида, а свободно избранное подчинение вышестоящему порядку. Подлинное призвание человека - это отказ от произвольных интересов, интересы всегда обусловлены общественным благом.

Б. Чичерин, П. Струве, С. Франк и многие другие мыслители в своих работах указывают на ценность социальной солидарности и социальных добродетелей для сохранения и развития культуры, подчеркивая при этом ее национальный характер. Общество может существовать только признавая над собой объективные, имеющие онтологический статус высшие духовные реальности. Признание высших ценностей и целей, которым служит общество, объединяет людей. Лишь в служении «высшей правде», по мнению С. Франка, демократия может найти «гармоническое сочетание личной свободы с подчинением власти».

Таким образом, именно в приоритетности органического развития, преодолении абстрактных моделей, во внимании к реальности заключается важнейший исходный момент либерального консерватизма. Его ценность в том, что он переработал либеральную парадигму в части ее идей и принципов, имеющих общецивилизационное значение, на почвенном материале, с учетом конкретных нравственных идеалов, исторически сложившегося культурного опыта, в полном соответствии с явными и латентными ценностными установками национальной культуры. Все это обеспечивалось комбинированием в различных пропорциях таких культурных ориентиров, как универсальный прогресс и национальное развитие, свобода и ответственность личности, общественная самостоятельность и государственный патронаж, общечеловеческие и национальные, светские и религиозные ценности.

Другими словами, автор считает, что либерализм не единственное и далеко не оптимальное средство решения наших сегодняшних проблем и поэтому не следует преувеличивать преимуществ и конструктивный потенциал его модели общественного развития. Либеральный консерватизм, питаемый естественным желанием нормальной жизни, - это реальная, набирающая силу социокультурная тенденция. В настоящее время либеральный консерватизм, представленный различными идеями, ценностями и идеалами в разных областях повседневной жизни, еще не стал той консолидирующей силой, которая могла бы вывести общество из тупика. Но он содержит в себе идеал, который перефразируя В. Шубарта, способен освободить человечество и от эгоистического индивидуализма, и от коллективизма массового человека.

Таким образом, либерально-консервативная интерпретация общества, на взгляд автора, наиболее адекватна российской культуре в целом. Она выражает в соответствии с социокультурными традициями систему отношений между гражданским обществом и государством, а также определяет роль и значение государства в истории российского общества на всем ее протяжении с опорой на «солидарность», «свободу» и «служение». Либеральный консерватизм не отрицает возможности преобразования общества и человека, не отрицает саму социально-преобразовательную деятельность, но требует при этом опираться на историческую традицию.

Во втором параграфе «Социальные основы либерального консерватизма в современной России» автор показывает, что либеральный консерватизм, опираясь на ценностные механизмы интеграции общества, реально может обеспечить его сплочение на основе патриотического сознания. Действительно рост либерально-консервативного сознания в России обусловлен стремлением большинства к «закону и порядку». Либерально-консервативная идея может объединить сегодня всех тех, кто не принимает перспективу «обрушения» страны в «третий мир». И прямой реакцией на западнические увлечения последних лет стало формирование во второй половине 90-х гг. консервативной волны с ее доминантной идеей возвращения к «исконно российским» представлениям и ценностям. Отсюда и актуальность в современной России либерально-консервативного мировоззрения, обусловленного не только условиями нынешнего этапа развития страны, массовой реакцией на происходящие перемены, но и фундаментальными константами вековой российской культуры.

В настоящее время многие политики и ученые считают, что именно либеральный консерватизм может стать идеологией для России XXI в., а консервативная составляющая уже сейчас характерна для всего политического спектра, хотя и без четкого идеологического обоснования. Но дело даже не в этом, а в том, что многие исследователи фиксируют наличие в общественном сознании традиционных основ культуры, как связанных с особенностями русского национального характера, так и обусловленных историческим развитием страны. Эти основы, несмотря на все радикальные изменения, происходившие с обществом, сохраняются от поколения к поколению. Например, рассматривая политическую культуру, неизбежно приходишь к выводу, что верховная власть в России вне зависимости от режимов и идеологий, от наличия или отсутствия демократических ритуалов традиционно имеет авторитарный характер, независимо от того, кто его олицетворяет, – царь, вожьд или президент.

Либеральный консерватизм означает не просто возврат к прошлому, но и определенный проект переустройства общества, проект на иных началах, чем тот, что реализуется современными либералами. Таким началом и смыслообразующим элементом для него, по мнению автора, выступает традиция, понимаемая как сохранение и развитие всего ценного, что было накоплено народом за всю его историю, и реконструкция политических институтов в соответствии с этими культурно-историческими ценностями. Стремление не разрушать историческое прошлое народа, но, напротив, способствовать его актуализации, его

обращенности к национальной идее очень важно в современной России. И либеральный консерватизм в своей модели общественного развития стремится преодолеть ограниченность одностороннего коллективизма и одностороннего индивидуализма, пытается найти «золотую середину» между всесилием государства и суверенитетом гражданского общества, и главное связать воедино - прошлое и настоящее страны.

В диссертации показывается, что все основные идеи либерального консерватизма в современной России поддерживаются большинством граждан, о чем свидетельствуют в частности результаты различных социологических исследований. Например, по данным РНИСиНП от 2000 г., идее сильного государства отдают предпочтение 94,9 % сторонников коммунистов, 80,7 % русских националистов, 81,4 % сторонников «Единства» видят реализацию этой идее в сильном президенте. 78,1 % граждан настаивают на том, чтобы продолжить реформы иначе³⁰.

Реальные изменения в экономике, политике, системе государственного управления нуждаются в ценностном обосновании, поскольку именно система ценностей, формирующая мировоззрение людей, может выступать и как фактор, ускоряющий развитие, и как трудно преодолимый барьер на пути такого развития. Институциональные преобразования, как уже говорилось, становятся действительно необратимыми только тогда, когда они восприняты обществом и закреплены в системе ценностей, на которые ориентируется большинство. Поэтому переход российского общества к более свободному состоянию в ближайшей перспективе вряд ли будет определяться принципами классического либерализма, скорее это будет либерально-консервативное движение к большей свободе на основе понимания свободы базовыми социальными группами российского общества и на основе одновременного усиления роли государства в защите провозглашенных им же прав. Только в этих условиях, на взгляд автора, станут востребованными «самостоятельность», «независимость», «выбор», «право», «закон» и прочие характеристики свободы в ее западной интерпретации. Вместе с тем, по мнению автора, следует признать, что за последние десятилетия отечественные реформаторы так и не осознали необходимости серьезного учета традиционного, антилиберального фактора, характерного для большинства населения страны. Ими даже не был поставлен вопрос о важности изучения родной «почвы», выделения в ней как элементов, которые необходимо нейтрализовать, так и элементов, которые способны существенно расширить поле либеральных преобразований. Поэтому прагматическая, неидеологизированная ориентация населения в условиях городской культуры по существу опирается на либерально-консервативный ценностный комплекс, включающий в себя «свободу», «личный успех», «благополучие», которые объединяются в обыденном сознании с традиционными ценностями - «авторитетным государством», «социальной справедливостью», «семьей» и т. д. Эти ценности в контексте утилитарно-прагматических установок не входят в противоречие между собой и могут служить успеху трансформации всего российского общества.

³⁰ См.: Либеральный консерватизм история и современность. М., 2001. С.102.

Соответственно более конструктивной в существующей ситуации представляется позиция либерального консерватизма, связывающая процесс выработки обществом механизмов саморазвития и самосовершенствования с активизацией индивидуальных усилий всех его членов, а также позволяющая вернуться к исторической роли государства в общественном развитии в России в целом и особенно в развитии, ее экономики. Это диктуется и тем, что современное государство не может «раз и навсегда» определить круг своих задач, дестигматизированных заявленными «прогрессивными» идеями.

В третьем параграфе «Либерально-консервативная перспектива российского гражданского общества» обосновывается необходимость переосмысления существующей российской реальности, как в ретроспективном, так и перспективном направлениях. Конечно, в данном случае аргументацию автора вряд ли можно рассматривать как исчерпывающую, но дело заключается в том, что процесс дезинтеграции единого государства является реальностью, которая становится результатом как объективно протекающих процессов, так и грубых ошибок нынешней политической элиты. Если же отвлечься от крайностей, хотя они и выглядят вполне правдоподобно, то реально сложившаяся ситуация означает в первую очередь полный провал той политики, которая проводилась последние полтора десятилетия и была обусловлена целями модернизации. Общепризнанной оценкой макросоциального эффекта радикально-либерального реформирования стало мнение о том, что социальная цена этих преобразований непомерно высока для российского общества. Социальная неэффективность реформ прямо требует отказаться от либеральной риторики, ставшей контрпродуктивной для общества, и выйти на новые социальные приоритеты, которые смогут поддержать имеющийся пока потенциал российских граждан.

К настоящему моменту проявилось фундаментальное социально-политическое противоречие: государство политикой реформ противопоставляет себя обществу, а общество, исчерпав внутренние резервы выживания, требует смены курса государственной политики, которая подчас не имеет ничего общего с национальными интересами России и ее народов. Поэтому продолжает развертываться процесс тотальной социально-политической отчужденности, обусловленной двумя потоками негативных явлений - социальной деградацией общества и политическим отчуждением населения от власти.

Данные результаты связаны, по мнению автора, с ущербной методологией социально-политического и экономического реформирования. Во-первых, полное неприятие других точек зрения, игнорирование общественного мнения, использование двусмысленной формулы «альтернативы курсу реформ нет». Во-вторых, популистская демонстрация энергичности принимаемых мер, которые большей частью направлены на «латание дыр» и исправление правительством собственных же ошибок. В-третьих, абсолютизация монетаристских способов решения проблем, когда «социальная цена» финансовой стабилизации изначально исключается из анализа. В-четвертых, основной груз реформ по-прежнему ложится на наименее социально защищенные слои населения.

В целом в работе делается вывод, что патриотизм может стать важным политическим ресурсом новой власти. Поскольку либеральная и коммунистическая идеологии в современной России уже «отыграны» и в значительной степени исчерпали свои ресурсы, то скорее всего именно просвещенный патриотизм в сочетании с идеей социальной справедливости будет востребован обществом и выйдет на первый план в ближайшее время.

В этих условиях для России наиболее адекватной будет модель современного социального государства, так как она наиболее близка нашей исторической практике государственного устройства и менталитету народа. Автор отмечает, что основные принципы социального государства в целом корреспондируются с главными идеями либерального консерватизма. Во-первых, принцип экономической свободы человека. Во-вторых, принцип участия в управлении (его еще называют экономической демократией). В-третьих, принцип ответственности всех членов общества за положение дел. В-четвертых, принцип ответственности государства за игру рыночных сил, за выработку и соблюдение правил поведения на рынке, за создание соответствующих условий для упорядоченного течения экономической и социальной жизни общества.

В конечном счете социальное государство ориентировано на укрепление семьи, на духовное, культурное и нравственное развитие граждан, на бережное отношение к прошлому, на сохранение самобытных национальных и исторических традиций. Оно обеспечивает правовую и социально-политическую защищенность свободы и независимости человека, неотделимую в свою очередь от общественного благополучия. Но здесь очень четко нужно видеть права и границы допустимой деятельности человека и государства, видеть условия, при которых они сотрудничают, а не противостоят, при которых творческий труд поощряется, а социальный паразитизм становится если не невозможным, то хотя бы затруднительным.

На взгляд автора, обретению Россией достойного места в мировой системе будет способствовать ориентация на такие цели и этнокультурные доминанты, которые создают систему ценностей, формирующих консолидированную идеологию. А в качестве ее составных элементов можно выделить патриотизм, который позволит избежать нынешней идеологической растерянности, державность, которая выступает социокультурной доминантой, ценности закона, свободы, религии и собственности. Все эти ориентации в той или иной степени соответствуют традиционным российским ценностям: стабильности этических ориентиров, государственническому «инстинкту» русских, их консерватизму, установке на коллективное производство, обостренному чувству социальной справедливости, доминированию духовного начала над материальным и т. д. В этом идеологическом центризме, таким образом, содержится формула, как внутреннего согласия, так и возможность достойного ответа на внешние вызовы.

Следует подчеркнуть, что без объединяющей людей идеи их не поднять на борьбу за возрождение страны. Архетип народа складывался веками и его по

чему-то желанию не изменить. Духовная составляющая российской культуры, также как и государственность является частью национального характера народа, его представлений о качестве жизни. Фактически, это предопределено всей историей развития страны, ее сложным географическим, этническим, конфессиональным и другими факторами, которые сделали Россию именно Россией.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования, намечены перспективные направления дальнейшего изучения проблемы.

Основные публикации по теме диссертации:

Монографии:

1. Федотов А.С. Либерально-консервативный феномен современной России. - Саратов: Издат. центр СГСЭУ, 2003. - 11,3 п. л.
2. Федотов А.С. Гражданское общество: проблемы развития и современные формы. - Саратов: Издат. центр СГСЭУ, 2004. - 12 п. л.

Публикации в изданиях, утвержденных ВАК:

1. Федотов А.С. Социокультурная трансформация современной России // Вестник СГСЭУ. 2003. №6. - 0,6 п. л.
2. Федотов А.С. Идея гражданского общества и постсоциалистическое развитие России // Вестник СГСЭУ. 2004. № 8. - 0,6 п. л.

Научные статьи:

1. Федотов А.С. О понятии «гражданское общество». - Деп. В ИНИОН. № 47022 от 14. 09. 1992. - 0,5 п. л.
2. Федотов А.С. Политический центризм модели и понимание // Интеллигенция и либерализм в России. Межвузовский научный сборник. - Саратов: Изд-во СГТУ, 1995. - 0,25 п. л.
3. Федотов А.С. Особенности эволюции гражданского общества // Человек. Общество. Мир. - Саратов: Изд-во СГТУ, 1996. - 0,1 п. л.
4. Федотов А.С. Своеобразие современного российского государства // Человек в социокультурной системе. - Саратов: Изд-во СГТУ, 1996. - 0,1 п. л.
5. Федотов А.С. О гражданском обществе в России // Декада науки. Материалы 58-й науч. Конф. СГТУ (10-20 апреля 1995 г.). Гуманитарный учебно-научный центр. Выпуск 1. - Саратов: Изд-во СГТУ, 1996. - 0,25 п. л.
6. Федотов А.С. Идея гражданского общества в современной России // Человек в социокультурном мире. Часть 1. - Саратов: Изд-во СГТУ, 1997. - 0,25 п. л.
7. Федотов А.С. Отношения государства и гражданского общества как основы устойчивого развития России // Некоторые проблемы социально-политического развития современного российского общества. Ч. 1. - Саратов, 1997. - 0,1 и. л.
8. Федотов А.С. Электоральные доминанты гражданского общества // Человек в социокультурном мире. Часть 5. - Саратов: Изд-во «Слово», 1998. - 0,25 п. л.
9. Федотов А.С. Эвристические аспекты концепции гражданского общества // Пространство цивилизаций и культур на рубеже XXI века. - Саратов: изд-во «Слово», 1998. Ч.3. - 0,25 п. л.
10. Федотов А.С. К пониманию генезиса гражданского общества // История. Общество. Личность. - Саратов: Изд-во «Слово», 1998. Ч. 1. - 0,25 п. л.

11. Федотов А.С. Постсоциалистическая Россия: проблемы гражданского общества // Человек и власть в современной России: - Саратов: Издат. центр СГЭА, 1998. - 0,5 п. л.
12. Федотов А.С. Институциональные основы гражданских отношений в современной России // Философия-Наука-Культура-Творчество: - Саратов: Изд-во поволж. межрегион. учеб. центра, 1999. - 0,25 п. л.
13. Федотов А.С. Проблемы развития гражданского общества в конце XX столетия // Права человека: пути их реализации: - Саратов, 1999.. Часть 1. - 0,2 п. л.
14. Федотов А.С. Национальные основы российской государственности // Социокультурные измерения существования человека. - Саратов: Изд-во СГТУ, 2000. - 0,25 п. л.
15. Федотов А.С. Гражданское общество и проблемы социокультурной трансформации // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России: Тезисы докладов Всероссийской конференции. 14-15 апреля 2000 г. - Екатеринбург, 2000. - 0,2 п. л.
16. Федотов А.С. Идея гражданского общества в либерально-консервативном контексте // Становление институтов гражданского общества: - Саратов: ПАГС, 2000. Часть 1. - 0,5 п. л.
17. Федотов А.С. Либерально-консервативная интерпретация проблем реформирования России // Человек и власть в современной России: - Саратов: Издат центр СГСЭУ, 2000. Вып. 3. - 0,5 п. л.
18. Федотов А.С. Гражданское общество как объект научной интерпретации // Электронный интернет - журнал «Поволжский гуманитарный журнал». 2000. Вып. 2. - 0,6 п. л.
19. Федотов А.С. Проблемы современной российской государственности // XXI век. Россия: Выбор пути. - Саратов: ГУЛ «Типография № 1», 2000. - 0,25 п. л.
20. Федотов А.С. Проблема национальных интересов современной России //Перспективы социальной эволюции современного общества - Саратов: Изд-во «Юл», 2001. - 0,25 п. л.
21. Федотов А.С. К своеобразию социокультурных основ российского гражданского общества // Перспективы социальной эволюции современного общества. Межвузовский научный сборник. - Саратов: Изд-во «Юл», 2001. - 0,25 п. л.
22. Федотов А.С. Франк как идеолог либерального консерватизма // Человек и власть в современной России: - Саратов: СГСЭУ, 2001. Вып 4. - 0,5 п. л.
23. Федотов А.С. О российской модели гражданского общества // Фундаментальные исследования в области гуманитарных наук: Конкурс грантов 1997 года: Сб. рефератов избр. работ. - Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2001. - 0,25 п. л.
24. Федотов А.С. Социальные основы либерального консерватизма в современной России // Современная картина мира: общество, время, пространство. - Саратов: Изд-во «Юл», 2001. - 0,25 п. л.
25. Федотов А.С. Российский контекст гражданского общества // Проблемы социального управления: Вып. 2. - Саратов: СГСЭУ, 2001. - 0,7 п. л.
26. Федотов А.С., Дурнов А.В. Либерально-консервативная интерпретация развития российского общества // Власть. 2001. № 10. - 0,5 п. л.
27. Федотов А.С. Либерально-консервативная перспектива современной России // Вузовская наука начала XXI века, гуманитарный вектор: Философия. История. Социология. Политология. Культурология и искусствоведение: Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2002. - 0,25 п. л.
28. Федотов А.С. Трансформация современной России: возможности и пределы //Власть. 2002. №12.-1 п. л.

29. Федотов А.С. Либеральный консерватизм П. Б. Струве: стратегия для современной России // Человек и власть в современной России: - Саратов: СГСЭУ, 2003. Вып. 5. - 0,5 п. л.
30. Федотов А.С. О гражданском обществе в СССР // Человек и власть в современной России: - Саратов: СГСЭУ, 2004. Вып. 6. - 0,5 п. л.

ФЕДОТОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: ПАРАМЕТРЫ
АДЕКВАТНОЙ МОДЕЛИ.

23.00.02 - политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени

доктора политических наук

Автореферат

Подписано в печать **18/10/04**

Бумага типогр. №1

Печать офсетная

Заказ **360**

Формат 60x84 1/16

Гарнитура «Times»

Уч.- издат. л.

Тираж 120 экз.

Издательский центр

Саратовского государственного социально-экономического университета

410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89.

№25391